

А. ЩИНОВ

А. БРЕДВИК

YOUNG ADULT

LITRPG

РЕАТУМ

ПОДГОТОВКА

Том 2

Алекс Бредвик
Реатум. Книга 2.
Подготовка. Том 2
Серия «Реатум», книга 4

*<https://litres.ru/73961161>
SelfPub; 2026*

Аннотация

За победу над Ужасом пришлось заплатить высокую цену. Но путь выбран — впереди поступление в старшую школу сёрферов и тяжелые тренировки. К тому же мои способности обязывают выживать и сражаться в одиночку, без возможности положиться на чужую помощь.

Однако монстры Реатума — лишь часть проблем. Бросив публичный вызов городской элите, я нажил опасных врагов. Для них я — всего лишь выскочка, которому однажды повезло. Но отступать некуда. Придется стать сильнее, чтобы доказать: я больше не буду легкой мишенью ни в цифровом мире, ни в реальной жизни.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	46
Глава 4	65
Глава 5	86
Гла	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Алекс Бредвик

Реатум. Книга 2.

Подготовка. Том 2

Глава 1

— Он приходит в себя...

— Активность мозга повышается... очаг купирован... воспалений нет...

— Почему он выходит под лекарствами?!

— Плохо?

— Он не восстановился до конца! Назад его, пульс — сто сорок!

— Ввожу...

— Сто тридцать... сто двадцать... активность мозга падает. Отлично. Отдыхай, Ник.

* * *

Я был в ничто. Или ничто было во мне. Я плыл среди тьмы, ничего не хотел, ничего не чувствовал, ничего не желал. Просто был. В голове было пусто, в животе — тем более. Хотелось жрать, и это единственное, что меня беспокоило. Сколько я тут был — неизвестно, как я тут оказался — тоже.

Помню... удар... голос... холод...

— Йо, — послышался знакомый голос.

— Индри? — покрутил я головой, даже какой-то интерес проснулся. — Нет... быть не может... я не в Реатуме.

— Кто тебе такую чушь сказал? — появился синий предомной, скрутив ручонки под грудью. — Блок ПМР с тебя снимать побоялись, так как он что-то там поддерживал в тебе. Я не особо вникал, но очки с микрофоном тоже прихватили по настоянию твоей мамы, так что я слышал многое. И ты, соответственно, тоже.

— В смысле... — свел брови я.

— Не тупи, Ник, — вздохнул огонек. — Если что-то слышал я, то это гарантированно слышал и ты. Я ведь часть тебя, а ты — часть меня. В мой цифровой код заложен слепок твоей ДНК, переведенной в этот самый код. И реальный мир я могу слышать только тогда, когда активен именно на тебе ПМР, когда ты активен в той или иной степени. И если я слышал всё, то, значит, и твой мозг всё воспринял, что с тобой произошло. Так что давай вспоминай, может, проснешься уже наконец.

— А сколько времени прошло... — потупил я немного взгляд, погружаясь «в себя».

— А Холод его знает, — дернул он плечиками. — Для меня, как и для тебя, после входа в Город Неживых это понятие немножечко утекло. Я не мог фиксировать время.

И пропал. Или это я его отозвал... не знаю. Но стоило мне

погрузиться в собственные мысли, как я тут же перестал его ощущать. Вообще. Или это от меня ПМР отключили? Нет. Не отключали... интерфейс... я его вижу. Что он делает в этой пустоте? Это же наша с Индри пустота? Или нет? Я не понимаю... но раз Холодный тут появился, то, значит, так оно и есть.

Ладно. Думаем.

Помню... шел в пещере... до этого — сражения с веморами... обеих победил, но не без проблем. О! Вспомнил, что они могут действовать только в определенном радиусе. Интересный момент, в гильдию надо будет сообщить... но не об этом надо думать! Мгла! Я шел по пещере... победил... кого? Скелет... да, это был скелет.

Страж! Я победил Стража и получил нехилый бонус! А что... Шилек.

— Гх... — положил я руку на грудь, фантомная боль пронзила ее, появилась одышка.

Я вспомнил то чувство. Я не мог дышать. Кровь в жилах буквально стыла. Я замерзал буквально изнутри! До этого момента индикатор показывал, что состояние моего тела оценивается в желтую зону, а стоило получить удар в спину, как тут же критический уровень был. Но как? Это было копьё... копьё стражника. Как Шилек смог пробить меня тем, что должно было пропасть вместе со Стражем?

— А ты думаешь, оно пропало вместе со Стражем? — вновь появился рядом Индри.

— Разве нет? — глянул на него, чувства постепенно возвращались, но пока был в основном... страх? Похоже на то.

— Разве нет, — с каким-то укором смотрел он на меня. — Это было не его оружие. И оно жрало из него силы, насколько я понял. Пока ты был в отключке, даже тут лежал без чувств, что меня изрядно бесило, у меня было достаточно времени проанализировать бой. Смотри.

Холодный выдвинул две ручонки вперед, от них устремилось вперед пламя, образуя... экран? Ничего себе, техника до чего дошла!

— Это не техника дошла, — усмехнулся он. — А я дошел, но не на лыжах, потому что у меня ног нет. Хотя могу их создать. Ты не понял?

— Неа.

— Это классика! Это знать надо! — грозно произнес он, а потом скривил лицо. — И опять не понял. Ладно, дремучий ты. Смотри внимательнее.

Сначала по экрану пробежали огненные помехи. Выглядело это весьма забавно на самом деле, но потом картинка начала складываться. Вот я ухожу от удара копья, наношу удар, морщусь от боли. Копье трескается, а не разрубается, что интересно, разлетается на несколько кусков. Вот Страж отбрасывает тот, что остается у него в руке, и битва продолжается.

— Видишь? — покосился на меня огонёк.

— Ну Страж-то еще жив, так что неудивительно, — пере-

дернул я плечами пару раз.

— Ладно, глядим дальше, — раздраженно, сквозь зубы проговорил огонек.

Битва ускорилась, фаза два, как мы это тогда «в шутку» назвали. Вот я наношу смертельный для Стража удар, он растворяется в цифровом шуме, какая-то частичка энергии впитывается в меч, но большая часть просто отскакивает и улетучивается. Интересно, получается, что души поглощаются не целиком?.. Не замечал ранее.

— Не на то смотришь... — явно уже злился Индри. — Копье, чтоб тебя Холод снова в самое сердце...

— Вот не надо... — мурашки тут же пробежали по коже, хотя откуда тут могут быть у меня мурашки?

— Тогда смотри!

Камера тут же сместилась на... обломки копья. Я хотел было что-то сказать, но ни единого слова выдать просто не смог. Оно действительно не пропало. Оно продолжало лежать целым и «невредимым», ну относительно того состояния, в котором я его оставил. Но почему? Ведь меч пропал вместе со Стражем, почему копьё осталось лежать?

— Думай, Ник, думай, — встряхнул ручонками огонек, из-за чего экран тут же растворился во всеобъемлющей пустоте. — Почему копьё это не пропало?

— Оно ему не принадлежало?

— Та-а-а-ак. А еще что скажешь? На что внимание обратил?

— Пока оно было у него в руках, Страж был медленнее,
— задумчиво проговорил я. — Это мы с тобой еще тогда
заметили...

— И-и-и...

— Оно тянуло из него силу?

— БИНГО! — хлопнул огонек в ладоши. — Оно не просто тянуло из него силу, оно насыщалось его силой Холода. Не знаю, что это было за оружие, но то, что ты сейчас тут, по сути, заслуга твоего удара. Ты не дал оружию зарядиться до конца, как мне кажется. Но это чисто мое предположение, я не знаю, сколько времени оно вообще было у Стража. А может, там еще есть какая-то скрытая функция...

— Ка-а-ак... — задумался я, вспоминая всё усиливающееся свечение врат, когда я приближался. — Как активация данжа из-за моего приближения? Моя высокая синхронизация?

— А это... может быть, да, — активно закивал Индри. — Ты вообще катализатор для многих вещей в мире, уже сделал интересные сдвиги. Конечно, не знаю, что было после того, как тебе грудь насквозь пробили, но факт остается фактом, оружие... ага... вот... вижу... да-да-да. Да! Оно начало заряжаться, когда Страж к тебе приблизился. То есть оружие реагировало на тебя так же, как и врата в данж! А значит, это системный объект, который был под контролем Ужасов!

И в этом была какая-то логика. Конечно, всё это на уровне наших догадок — мощной нейросети в виде Индри, а также

моего мозга, который сейчас, возможно, имитировал всё это в бреду. Но даже если так... факт остается фактом: меня «убили» в Реатуме именно обломком копья, которое начало морозить меня изнутри, что лишь немного оттянуло момент смерти. Вот это я вспомнил отчетливо. Вспомнил, как поплыла фигура Шилека, как он показал свою истинную личину. И...

— Нужно в Реатум.

— Воу-воу, палехче! — выставил вперед ручонки огонек, как бы тормозя меня. — Я хоть и не спец, но ты видел, что у тебя вообще с организмом было? Я даже не врубился, но у тебя к мозгу невероятно много крови начало поступать по какой-то причине, чуть инсульт не произошел, экстренное отключение и вмешательство вашего домашнего медицинского бота спасли тебе жизнь.

— А сейчас что? — и стоило мне спросить, как тут же перед глазами появилось меню с оценкой состояния моего организма.

В данный момент... с мозгом всё хорошо. По крайней мере, сканирование ПМРа проблем не выявило. А вот кровеносные сосуды возле него... в процессе восстановления, но ничего критичного. А если отмотать время назад, то... интересно, они действительно на грани разрыва были.

— Ты странный, — как-то отрешенно смотрел на меня огонек.

— Почему это?

— Обычно люди боятся всего этого, а тебе интересно... —
прищурился он немного. — Вот и говорю, что ты странный.

— Ну-у-у, это уже было... плюс, мне лучше знать, что со
мною было... тавтология... ну да ладно.

— Зачем тебе это?

— Чтобы не было вновь?

Огонек нахмурился, прищурился, поиграл губками, но
потом кивнул. Не знаю, о чем он сейчас «думал», но, види-
мо, ему моя логика понравилась. Но что делать нам дальше?
Мы примерно выяснили, что произошло, как произошло,
почему произошло. Непонятно, как так вышло, что Шилек
оказался предателем, в двойне непонятно, почему начал дей-
ствовать только сейчас. Хотя это можно объяснить тем, что
я... яркий. Моей синхронизацией. Возможно, в Линде изна-
чально сидел тот дух, как и в ее сестре... возможно, кровь
— следствие превращения в вемору, и не было никакого по-
хитителя. Ведь когти... да, следы подходят к тем, что были
на створках окна.

Вот я дурак...

— Ты не мог знать.

— Но мог предположить!

— Слушай, Ник, — вздохнул Холодный, потеряв перено-
сицу. — Я, нейросеть, которая создана в том мире, по сути,
если отбросить нюансы, не знал, что такое вообще возможно.
Может, и было нечто подобное раньше, но в памяти Первого
Пламени я такого не нашел. Вообще. А значит... к этому бы

никто не был готов.

— Ты слышишь? — покрутил я головой.

— Что?

— Голоса...

— Ему уже голоса мерещатся! — в пораженческом виде взмахнул он руками. — Всё. Это шиза. Кладите его в психушку.

— Да нет, — отмахнулся я от него, прислушиваясь к «пустоте». — Я действительно голоса слышу. Что-то...

— О, и я слышу! Ха-ха! — упер он ручонки в бока. — Значит, твоя шиза — не шиза! Хотя в какой-то степени я твоя шиза... как всё сложно...

— Кажется, мне пора, — улыбнулся я огоньку.

— Давай, наваляй там всем! — показал он мне большой палец. — Стража ты клево завалил. Не смей понижать планку! Встретимся в Реатуме!

— Встретимся! — вытянул я в его сторону кулак, по которому Холодный со всем своим энтузиазмом, заразительным, к слову, ударил.

И всё снова пропало, чтобы появиться вновь.

Я открыл глаза, веки были адски тяжелыми, слиплись. В носу был какой-то не самый приятный аромат... он словно там застрял. В горле першило, а еще адски хотелось пить. Никогда в жизни не испытывал такой жажды! Вообще никогда. И стоило приоткрыть рот, чтобы что-то попросить, как... просто сиплый выдох.

— Ник! — послышался знакомый голос.

Опять.

Но на этот раз это была мама. Она подскочила с кресла, которое явно выбивалось из общего интерьера палаты, подошла ко мне, осмотрела. Я направил взгляд на графин, который стоял на тумбочке, мама проследила за взглядом, сразу всё поняла, налила полстакана воды, приподняла койку, после чего осторожно приложила стакан к губам.

Никогда бы не подумал, что вода может быть настолько вкусной! Никогда не ощущал у нее какого-то вкуса, чего-то запредельного. Но сейчас... это божественно! Слава Ясному Небу! Как же восхитительно — иногда просто попить. О да-а-а-а!

— Доброе утро, — сказала она так, будто у нее буквально гора с плеч свалилась, а потом сразу же из глаз потекли слезы. — Я уж думала...

— Ну всё же хорошо, — улыбнулся я, проговорив шепотом. — Что... что случилось?

Конечно, я примерно представлял, что именно случилось, но всё же хотелось услышать это из уст родного мне человека. И мама не стала ждать, уселась на край кровати, взяла меня за руку, сделала глубокий вдох, после чего начала медленный рассказ.

Всё началось с того, что ей поступил сигнал о моем состоянии, которое перевалило в желтую зону. Мама до этого настроила мою капсулу так, чтобы она отправляла сообщения

каждый раз, когда достигаются некие пограничные состояния. Желтое — еще не критично, но уже надо закругляться. Ее слова, хотя я сам это знал. Она это для себя отметила, отпросилась домой, ссылаясь на мое состояние, ведь всё могло обернуться катастрофой. А уже дома стала заниматься своими делами: изучала Джус и Николаса, которые продолжали восстанавливать свои силы, причем весьма стремительно, что было уж очень интересно. До старых показателей, с их слов, еще далеко, но результат уже поражал воображение.

— Я видел, — посмотрел я на потолок, вспоминая ту сцену. — Хоть они старше нас двоих, но тогда вели себя как дети.

— Просто они рады тем возможностям, которые перед ними открываются, — пожала мама плечами, всё равно с тревогой поглядывая на меня, хотя я не понимал причин. — Ты вот рад своим шестнадцатью годам? Тому, что можешь часть решений принимать самостоятельно?

— Ну-у-у... да, — кивнул я, хотя это тут же вызвало легкое головокружение. — Оу... так... так лучше не делать.

— Лежи спокойно, — чуть крепче сжала она мою ладонь.

Спустя три часа, что меня немало удивило, ей пришло второе сообщение — аппаратура сигнализировала, что я улетел в красную зону, а следом — критические показатели. Ей пришлось срочно сворачивать свои эксперименты, вылезать из капсулы. А когда она забежала в мою комнату... я бился в конвульсиях на полу, бот уже фиксировал меня стяжками,

пытался попасть иголкой. Она пыталась до меня докричаться, но оборванные провода от капсулы ясно давали понять, что меня выкинуло из Реатума в самый последний момент.

— Как ты себе ничего не сломал... я даже не понимаю, — уж очень крепко сжала она мою руку, что даже как-то неожиданно для нее, хотя я бы не сказал, что у нее хрупкое телосложение. — Но я едва тебя смогла удержать. Бот тебя успокоил, скорая уже летела к нам. Что интересно, — видимо, пыталась иронизировать она, усмехнулась, — была та же бригада, что и в прошлый раз. С их слов. Один медбрат жаловался, что ты ему врезал пару раз.

Дальше всё было очевидно. Ввели еще лекарств, успокоили окончательно, быстро в медицинскую машину, там к датчикам... и врач уже выругался, ибо предварительное сканирование показало, что я буквально на грани, если не жизни, то нормального существования в будущем. Уже через двадцать минут я был в операционной. Подробностей операции мама не знает, но я начал во время нее приходить в себя, из-за чего меня пришлось вводить в кому, из которой я только-только вышел.

— И-и-и...

— Неделя, сын, — с еще большей тяжестью сказала она. — Ты лежал в коме целую неделю. Иначе ты мог умереть на операционном столе... у тебя кровь почему-то сгустилась, тромбы образовались. Их вытаскивали десять с лишним часов, опасаясь, что будут кровоизлияния в мозг. Причем, со

слов врачей, они образовывались несколько раз на глазах.

— Ты прошел по краю, мистер Ник, — удачно «появился» врач в моей палате. — Не помешал?

— Я уже закончила, — кивнула мама и встала с койки, отпустив мою руку. — Мне выйти?

— Лучше будьте тут, вам за ним еще дня три как минимум следить дома, — перевел следом он взгляд с нее на меня.

Его взгляд был тяжелым, лицо покрыто легкой щетиной, на молодом, казалось, лице были морщины, только не из-за старости, а из-за того, что мужчина много думал. Он достал фонарик из кармана, провел короткое обследование, помог встать на ноги, дал мне пройтись — сначала с его помощью, а потом уже самостоятельно. Ноги были... ватными. Да и явно я схуднул. Интересно, сколько вешу? Килограммов пятьдесят?

— В общем, так, — уселся он на мою койку, а потом жестом приказал мне сделать то же самое. — Операции прошли успешно, вчера мы тебя сканировали, новых застоев, тромбов, повреждений и всего такого, буду говорить просто, нет. Ты здоров. Тебе нужно сейчас набирать вес. И я хоть не имею права тебе запрещать, особенно когда ты здоров, но я бы тебе советовал держаться подальше в Реатуме от всего, что заставляет тебя страдать.

— Страдать? — нахмурился я. — То есть умирать?

— Нет, именно страдать, мистер Ник, — лицо его разгладилось. — Смерть в Реатуме должна стать мгновенной. Это

не даст нагрузки на мозг. А любая боль выше сильной будет нести вред вашему мозгу. Со мной поделились результатами вашего теста на синхронизацию. Такого высокого не было, но человек, у которого было восемьдесят процентов, мой пациент, как-то угодил в темницу какого-то зловещего города. Его там пытали, не давали погибнуть. Он два месяца без перерыва ко мне катался, чтобы лечиться. В итоге умер во время дороги на сеанс. И мы не успели его спасти. И еще история с вашим отцом... — вздохнул врач. — Осторожнее, мистер Ник. У вас уникальный класс, со слов вашей матери, постарайтесь усвоить навык мгновенной смерти. Так вы избежите проблем.

— Понял... — чуть отрешенно сказал я.

— Это хорошо, — встал он с койки, после чего бросил взгляд на мою маму. — Можете идти домой, спасибо, что помогали медицинскому персоналу, причем не только с Ником. Но сейчас мы сами. И вам тоже надо отдохнуть.

— А какой день недели? — осмотрел я их. — Понедельник или вторник?

— Понедельник, — ответила мама.

— Да, — кивнул мужчина. — И сегодня мы не выписываем, готовим документы на завтра. Поэтому дома окажетесь только завтра. И еще... я кое-кому должен сообщить, что вы пришли в себя.

— Кому? — встрепенулся даже я, так как это точно ничего хорошего не сулило.

— Узнаете уже сегодня. Сейчас только десять утра, — усмехнулся врач. — Мы вообще не ожидали, что вы раньше пятницы в себя придете. Но, видимо, вы покрепче, чем мы ожидали. Отдыхайте, мистер Ник, скоро принесут вам завтрак, хоть он уже и остыл.

— Паста... — сморщился я.

— Нет, у вас весьма хорошая страховка оказалась, — усмехнулся врач. — Зададите вопросы тому, кто придет к вам. Думаю, вам будет о чем поговорить.

И после этих слов врач вышел из палаты, в которой повисла тишина. Я смотрел на дверь... и всё равно не мог поверить в то, что произошло. Целая неделя комы! Был вроде вторник, когда я... попал в ловушку. Но всё равно. Целая неделя пролетела, а для меня это было всего минут десять, не больше.

— Вот черт... — весьма злобно проговорила мама. — Меня вызывают на работу.

— Кажется, я знаю, кому они написали... — тяжело вздохнул я. — Даниэлле Сонг?

— В точку, — кивнула мама. — Она пока нас с тобой курирует. И за ее счет ты тут находишься. Поэтому и не пасту есть будешь.

— Стой! — чуть повысил голос я, привлекая внимание мамы. — А что со старшей школой?! А что с тем собранием Совета, куда нас приглашали?

— Всё перенесли, точных дат нет, но все хотели знать твое

состояние, чтобы давать какие-то сроки. В Совет я уже сообщила, что с тобой всё хорошо и ты завтра на выписку. А вот в Старшую Школу, дорогой мой, сообщай сам. Ты уже достаточно взрослый для этого. Ну и сам ее выбрал, — и тут же вышла из палаты, оставив меня одного.

Это было... неожиданно на самом деле. Официальных писем я никогда не писал, но стоило же начать когда-то, да? И ведь она права, та старшая школа не ее прихоть, а моя, мой выбор, а не ее. Она за меня в этом плане не отвечает вообще, поэтому и сообщать придется мне. Вот только что писать? А, в Туман пока это. Время еще есть. Я хочу жрать! И вот как поем, тогда и подумаю, что можно написать им. Голова думать будет лучше — сто процентов.

— Можно? — нарушила тишину медицинская сестра.

— Да, — кивнул я ей и невольно окинул взглядом.

Ей было лет двадцать... может, чуть меньше. Только-только, скорее всего, окончила старшую школу при медицинской Академии. Или вообще на стажировке. Но меня сейчас привлекала не ее внешность, которая... ну в общем, было что-то в ней. Не-е-ет. Еда-а-а-а! Там была котлета, там было пюре. Там было ароматное какао или что-то подобное. Слюна сама начала скапливаться во рту, а живот предательски громко заурчал.

— У вас порция уменьшена, — тут же предупредила медсестричка, которая уже казалась такой милой и приятной. — После недели без еды вам нужно восстанавливаться так же.

— Ага... — не отрывал я взгляда от еды, а девушка только рассмеялась.

— Я поняла, сейчас, — с улыбкой проговорила она.

После этого у меня на столе оказался завтрак целиком, а сама девушка покинула комнату. Ну и... в общем, завтрак пропал буквально за три минуты, а я довольный лежал на койке. Вкусновато, но маловато! Жаль, что больше не дадут съесть...

А дальше я просто не знал, чем заняться. Просто лежал и смотрел в потолок. Рыскал в сети, смотрел, что происходит в Городе, стараясь избегать новостей Реатума. Почему-то не хотелось узнавать, чем всё там обернулось...

Карт: прием!

Ник: раз-два, «слышу» отлично. Прием!

Карт: едрить! ТЫ ЖИВОЙ! ХА-ХА-ХА-ХА!

Ник: а каким мне еще быть?..

Карт: я слышал от Хано, что тебя скорая экстренно забрала, а потом в Реатуме началась какая-то задница.

Ник: думаю, завтра узнаю.

Карт: брат, это надо не узнавать, это надо видеть! Я впервые видел, чтобы мобилизовали для борьбы с чем-то граждан города!

Что же я там такого натворил?..

Стоп, а где ПМР?! Как я с Индри разговаривал?!

Подскочил, снял с себя верх пижамы больного и... вздохнул с облегчением. ПМР на мне был, но теперь это был не

блок отдельный, а цепочка небольших устройств на мягкой полосе. Интересно... а как так вообще вышло? В том, что это ПМР, я уверен на все сто. Неужели мама переделала, чтобы я лежать нормально мог? Или еще что? Надо будет у нее спросить.

Ник: *понял... завтра буду дома, если что. Вроде на прошлой неделе хотел зайти...*

Карп: *уввы, брат, не выйдет завтра. И я что-то не помню про ту неделю ничего. В пятницу — может быть, и получится, но я ничего не обещаю.*

Ник: *хорошо. Пиши, если что.*

Карп: *оки-доки. Выздоровливай! Я всё еще хочу с тобой смахнуться! За эту неделю я стал еще сильнее, ха-ха!*

И почему-то мне казалось, что не только он стал сильнее, а еще все остальные, а я могу начать от них отставать. Черт! Нужно будет ускоряться. Нужно будет развиваться! Я обязан завтра сделать всё возможное, чтобы исправить то, что произошло. Но лучше сначала узнать, что именно произошло. В сети, что ли, посмотреть...

Нет. Сначала написать всем знакомым. Ханako... не в сети? Ладно, тогда потом. Лита... ага, мама уже дома была, всё ей рассказала. Она решила меня не беспокоить, а сейчас вообще занята готовкой, поэтому попросила не беспокоить. То есть сначала она меня, а сейчас я ее не должен трогать. Забавно. Ну да ладно.

За этой суматохой обед наступил как-то неожиданно

быстро. Но мне особо не дали поесть: бульон был почти пуст, так что супом назвать это было тяжело. Привкус курицы, наверное, ощущался, но не более того. На второе было опять пюре плюс чуть-чуть салатика. Овощи свежие... натуральные... аж кольнуло что-то. Вот бы каждый день так питаться, а не чертовой пастой! Ну и компотик.

После обеда меня накрыла дрема, в которую я с радостью провалился, а вот из нее меня выдернул... опять знакомый голос.

В третий раз!

— Мистер Ник? — через приоткрытую дверь спросила элита. — Я войду.

— Конечно, миссис Сонг, — приподнялся я в кровати. — Заходите.

Она мне не нравилась, я всё равно считал, что именно из-за нее мой отец умер. Косвенно. Если бы она смогла найти замену маме... а-а-а-а! Хватит! Это дело прошлого. Отца уже нет. А она... возможно, благодаря ее вложениям я жив сейчас. Возможно.

— Рада, что вы пришли в себя раньше расчетных сроков, — села она в кресло напротив. — Но сразу перейдем к делу. От вашей матери мы получили отчет, но хотелось бы услышать от вас, что произошло во вторник, перед тем как Бескрайние Степи превратились в Степи Истинного Хлада.

И я даже не знал, с чего начать, так что... решил начать с самого начала. Всё равно задание уже «выполнено»,

штрафа не будет. Да и плевать, если честно, на вероятный штраф. Мобилизация населения... изменение названия местности...

— В общем... всё началось с крестьянки из Ола, которая подбежала ко мне и попросила найти ее сестру...

И вот тут уже первый звоночек. Понятно, что я первый попавшийся был. Но, черт, учитывая, что Линда могла уже тогда быть под влиянием Хлада, она могла видеть мое сияние. Но это рассказывать я не стал, просто перечислял всё, что произошло. Обыск в доме ее сестры, встреча со старейшиной, получение уникального задания с огромным штрафом. И всё дальше-дальше-дальше. Соконулы, старая книга с рецептами в Старом Оле, сам Старый Ол. Порядок немного сбивался, почему-то я нервничал, но продолжал рассказ.

Даниэлла меня не перебивала, продолжала спокойно слушать, что-то иногда помечала, судя по взгляду. Вторые сутки, снова Шилек, на этот раз пропавшая Линда, поиск в ее доме. Тут уже первый уточняющий вопрос про медитацию, ведь у большинства такого навыка нет. Снова Старый Ол, битва с веморой-Линдой, что удивило женщину, так как они пока еще не встречались среди неживых. Потом Пустоши, в которых уже падала температура средь бела дня, вторая вемора — сестра Линды. Пещера, Страж, копьё, удар в спину, истинная личина Шилека.

— Как-то так, — пожал я плечами. — Я просто выполнял уникальную цепочку квестов. Думал, что мне нужно будет

развеять проклятье... а оно вон как оказалось.

— Копье... — нахмурилась Даниэлла. — Похоже, только ты теперь и можешь развеять это проклятье, — покачала она головой. — Но это догадка. Так. Шилек. Он в деревне не подавал признаков того, что может предать?

— Ну-у-у, не знаю... он мне казался странным как минимум, — снова дернул плечами. — Какой-то отстранённый, словно это не его люди пропадали. Но тогда я как-то об этом и не думал, слишком увлечен был расследованием. Но сейчас... да, я уверен, что он вел себя странно.

— Мгла... — ругнулась она. — Значит, спящий вирус. Думала, что мы уже со всеми справились, а тут такая закладка... и как они только предугадали, что появится человек с таким уровнем синхронизации?

— Мама говорила, что у нашего поколения аномально завышен процент синхронизации в принципе, — пожал я плечами. — Может, в этом дело? Каждое новое поколение всё лучше адаптируется к Реатуму.

— В твоих словах что-то есть, — прищурилась женщина. — Подумаю. И твою маму к этому подключу.

— А еще за день на наш город напал Регулятор, — на всякий случай решил сказать я Даниэлле.

— Я знаю. И что? — довольно холодно посмотрела на меня.

— Ну-у-у... я подумал... что это может быть связано... с того направления не нападали.

— Это... хм. Закину аналитикам. Возможно, уже думают, лично я не задавалась этим вопросом. А надо было. И ведь правда... давно не нападали там... и появился новый Ужас.

— Это всё же новый Ужас?! — приподнялся я на кровати.

— Да, Блуждающий Ужас, — кивнула ученая. — Редкая разновидность Ужасов, которых, как считалось, уничтожили еще пятнадцать лет назад. И ведь он был у нас под носом...

На этих словах она покинула мою палату. А я теперь считал себя еще более виноватым в том, что произошло. Я пробудил Блуждающего Ужаса. И насколько понял, до него так и не могут добраться...

— Туман! — ударил кулаком я по кровати. — Да что такое, а?! Почему нельзя спокойной жизни?!

Ненавижу...

Глава 2

Спасибо ПМР: с письмом в Старшую Школу помогал Индри. Нужно было как-то логично и весомо описать всё то, что со мной произошло, так как... в общем, стоило начать мне самому писать, так сразу всё путалось. Рассеянность, если верить Холодному. Но благодаря ему получилось весьма презентабельно и логично, но я его отправил буквально под конец рабочего дня. На ответ даже не рассчитывал.

Но он пришел. Почти в девять вечера. Если кратко — они меня ждут в среду. Срочно, особенно учитывая мою особенность. И настоятельно рекомендовали принести с собой выписной эпикриз, в котором будет оговорено всё, что мне нужно будет сделать. Для сёрферов это критически важно.

Ужин, кстати, был тоже приятным таким, легким, да, но я смог наесться.

Утром вторника мне принесли одежду, в которой, видимо, сюда и доставили, а еще ту, что мама для меня оставила. В принципе нормально. Мама знает, как я одеваюсь. Но зачем она купила новые вещи? Причем с принтом, который явно посвящён моему классу в Реагуме?

— Она на что-то намекает, — слышался из динамиков на дужках очков ПМР голос Холодного.

— Ага, — усмехнулся я и натянул футболку. — Велико-

вата...

— Это ты мелковат стал за недельку на капельнице, — насмешливо сказал Холодный. — Ничего, наберешь. Жри нормально, и всё будет ок. Точнее, жри как положено, а потом жри нормально. Во! Точно! Вот так!

К десяти утра мне врач лично принес все бумажки, выдал даже лекарственные средства, которые порекомендовал купить потом еще дополнительно. Они нужны были для медицинского бота. Если уж мне и будет плохо, как в прошлый раз, то эти лекарства должны помочь протянуть подольше и предотвратить некоторые трудновыговариваемые состояния. Тот же какой-то тромбоз.

— Лекарства не рецептурные, но пускай с выпиской в аптеку придет твоя мама, — показал он листок еще раз, а потом такой же рецепт пришел мне на почту. — Электронная выписка тоже сгодится. Всё понял?

— Вроде да... — ответил я не совсем уверенно.

— Позже тебе на почту придут все эти бумаги, бюрократическая морока. Так что прочтешь еще раз. Выздоровливай, Ник. Тебе повезло.

— Спасибо вам большое, — посмотрел я ему в глаза и решил протянуть руку.

Врач глянул на мою руку, хмыкнул, после чего ответил на рукопожатие. Не то чтобы он сильно сжал ее, но у меня силенок сейчас явно было меньше, так что он сжал крепче. Зато внутри поселилось какое-то приятное чувство. Всё будет

хорошо. Но оговоренный навык освоить надо!

Рюкзак мама, как оказалось, тоже принесла с собой. Я туда смог запихнуть своё убрание, после чего спокойно направился на выход. Медсестры были удивлены моей столь скорой выпиской, хотя я не понимал их удивления. Ну-у-у, пришел в себя, анализы, видимо, показали норму, врач проверил, скорее всего, будут держать меня каким-нибудь образом дистанционно на контроле. Но кто знает? У нас сейчас очень странная система здравоохранения. И если тут вмешалась миссис Сонг, то высока вероятность, что за счет страховки меня восстановили достаточно хорошо, чтобы вылечить, но из-за того, что я шестому научному нужен в Реатуме, — выписали.

К слову, про Реатум — задерживаться я тоже смысла не вижу.

Путь до дома оказался неожиданно долгим и тяжелым. Неделя лежания дала о себе знать. Ноги гудели уже на полпути, но порадовало кое-что. Не знаю зачем, но я решил сделать небольшой крюк — заглянул в парк деда Гарри. И старик сидел там! Сидел и смотрел на ухоженный парк. И выглядел даже немного моложе, чем раньше.

— Добрый день! — помахал я ему рукой.

— О, Ни-ик! — с улыбкой протянул он. — Мне тут соседи передали, что ты с подружкой своей парк в порядок приводили, — встал он со скамейки, похлопал по больному бедру, после чего подошел ко мне. — Спасибо тебе большое. Это...

весьма хороший поступок.

И протянул руку с уважением во взгляде. Не знаю, но в этот момент я испытал такую гордость, что даже описать сложно. Просто было чертовски приятно от того, что твой труд мало того что оценили, так еще он до сих пор сохранял свои результаты. Да, возможно, старик просто поддерживал парк в том состоянии, в котором мы с Хано его оставили, но всё равно.

— Вам спасибо за то, что столько лет о нем заботились, — пожал я его руку в ответ. — И вообще за его создание. Я тут много времени провел. Мне тут нравится. Почему бы не помочь?

— Мед для моих ушей, — с теплотой протянул дед Гарри. — Значит, не зря делал, что даже молодое поколение оценило мои старания! Кстати, передай тому молодому человеку, если его знаешь, что он очень и очень храбрый. И пускай ко мне подойдет.

— Карту?

— О, так ты его знаешь, — по-доброму оскалился старик. — Значит, не подводит меня память, и школьная форма у вас одинаковая.

— Ну да, одноклассник бывший мой.

Отписался ему сразу. Но ответа не пришло. Реально заняты.

— Бывший? — сначала растерялся дедушка, а потом посветлел. — А! О-о-о-о! Поздравляю с выпуском из средней

школы! Но передай... кхм... Карту, да, Карту, чтобы при возможности он подошел ко мне. У меня кое-что для него есть. Осталось от друга. Тот хотел, чтобы я своим внукам передал, но у меня внуков нет... так что пускай моему защитнику достанется. От рейнджера будущему рейнджеру!

Я даже как-то растерялся. Нет, то, что старшее поколение достаточно проницательно, я знал, но чтобы вот так угадать... это сильно. Ну и раз я оказался в парке, сил у меня не особо много, я решил сделать небольшую передышку: проводил деда до лавочки и сам уселся возле него. Можно послушать очередную историю из его жизни.

— Вы, кстати, никогда не рассказывали, кем вы были в прошлом, — покосился я на него, доставая выданную в больнице бутылочку с водой. — Жара... будете?

— Нет, спасибо, — мотнул он головой, а потом посмотрел на купол. — Я был тем, кто не давал вот этой штуке над головой пропасть.

— В смысле?

— Читал я в новостях, что ты выбрал тот же путь, что и у меня...

Сначала я нахмурился, а потом усмехнулся. Дед Гарри был сёрфером. Теперь понятно, почему он так хотел воплотить в жизнь хоть кусочек Реатума. Ему нравился тот мир, как и моему отцу. Он им жил, он там работал, он там защищал всех нас, пока еще мог, возможно, и сейчас тоже может, но раз у него высокая синхронизация, то для его здоровья

Реатум уже не так безопасен, как прежде. Старость дает о себе знать.

— А какой у вас класс?

— М-м-м-м... такой уже не получить, так что это ничего не даст тебе, — пожал плечами дед. — Он изменился, стал лучше, совершеннее.

— У меня Меч Одной Души, — снова посмотрел на него.

— Нет, у меня направленность была связана с мощью тела, скажем так... — задумался он. — Что-то близкое к монаху, но ориентация не на рукопашный бой, а на копье. Медитации, укрепление, различные техники, которые угнетали здоровье, но могли уничтожить врага.

— У меня техники требуют энергию самой души, — усмехнулся я. — Возможно, наши классы не такие далекие, как вам кажется.

— Возможно, — дернул он плечами. — Хотел бы я посмотреть на тебя лично в Реатуме, но слишком уж далеко я от родных мест. Хотел перед смертью мир повидать. Вот и исследую все уголки. Эх... слышал, что заварушка какая-то у нас около домашней локации началась...

И покосился на меня, хитро так улыбаясь. Знал? Или намекал на что-то? Уж слишком у него... пронизательный взгляд в данный момент. А может, просто намекает так на то, что у меня есть отличная возможность развиваться и он кое-что про мой класс знает.

— Был у меня один друг, — чуть смеясь, продолжил он,

— лет сорок назад пропал без вести. У него был класс, схожий с твоим. Тоже его уже сейчас не найти... помню, я его так и не смог победить ни разу. Но и он меня тоже. Я был слишком быстрым, а он был слишком бронированным, хотя брони не носил и вообще был магом.

— Встретил я недавно похожего, — усмехнулся я. — Окутывал себя броней, что не пробить...

Элизабет: Ник, я зашла домой на пять минут. Тебя тут нет. Знаю, что выписали. Обед с работы принесла, тебе оставила на столе. Поешь, как придешь. Я дальше на работу. У меня три дня подряд будут совещания. Касаются тебя, сразу говорю. Так что ты мне будешь нужен, скорее всего, вечером. Люблю. И давай бегом домой! Нечего в твоём состоянии по городу шастать. Тебе восстанавливаться надо.

— Ой... — поморщился я. — Мне домой пора. Спасибо за разговор и очередную историю!

— Да не за что, — встал он одновременно со мной и протянул руку. — Еще раз спасибо за парк. Покуда есть силы, присмотрю за ним. Но... — повел он взглядом. — Кроме меня, мало кто смотрит за ним...

— Я понял, — широко улыбнулся я. — С Ханako будем следить, пока есть возможность!

— Вот это точно мед для моих ушей, — как довольный кот проговорил он. — Всё, иди, юное дарование, не смею больше тебя задерживать.

Я кивнул ему, мы расцепили рукопожатие, после чего

продолжил свой путь. На душе стало как-то...светлее, что ли. Всегда было как-то сложно описать это состояние после общения с дедом Гарри. Он реально словно какую-то частичку света поселял внутрь, наполняя надеждой и уверенностью. Он жил и реальностью, и Реатумом, в одно хотел принести второе. И у него ведь по мере возможностей и сил это получилось! А еще неудивительно, откуда у него такие возможности — высадить целый парк. Сёрфер в отставке. Хейзов, скорее всего, в запасе огромное количество.

Но мобилизация общественности давала о себе знать. Пока шел, глянул, что это значит. Теперь каждый житель города, входящий в перечень с автоматическим оповещением, обязан был проводить в Реатуме не четыре, а шесть часов в сутки, составлялись смены дежурств около деревни Ол, ибо кризисная ситуация возникла именно там. В общем... открытая часть указа, как в самой новости было обозначено, была довольно подробной. При этом каждому жителю приписаны свои функции.

— Вот тебе и выполнил уникальный квест, — как-то грустно усмехнулся я. — Мде-е-е...

— Зато сколько у людей возможностей прокачаться в Реатуме появилось, а не только рыбачить! — ободряюще заявил Индри. — Так что не вешай нос. Тебя никто ни в чем пока не обвиняет.

— Пока.

Индри хотел было что-то сказать, заикнулся, я услышал

его «Э...», но говорить он ничего не стал. Потому что сам прекрасно понимал, что оно действительно так. Город... Город — штука такая, что ему обвинить меня будет в этом деле — как нечего делать. Миссис Сонг я уже всё рассказал, так что у Совета может быть вся информация. Даже не «может быть», а точно есть.

— Дверь открыта? — удивился я, стоило мне подойти к ней.

Причем ладно замок бы был открыт, так нет, дверь в принципе была приоткрыта. Прислушался... и улыбнулся. Меня ждали, причем ждали те, кому я сейчас буду чертовски рад. Дернув на себя дверь, я вошел внутрь, осмотрелся. Чистота, пол буквально сиял, а еще тянуло вкусной едой со стороны холла.

— Я дома! — хоть для меня всё произошло вчера, но это чувство... оно настолько всеобъемлющее, что радость меня распирала изнутри.

— Ник! — воскликнули обе девушки одновременно.

Топот. Радостные восклицания. Мое протяжное «Э-э-э-э-э!» А потом Ханako на шее, Лита — в сторонке, но с улыбкой на лице. Думал, что обе прыгнут, но нет, обошлось. И так на ногах еле стою, обеих бы просто не удержал. Но всё равно к лицу подступил жар, сердце бешено застучало, руки сами обхватили талию любимой, а взгляд с благодарностью скользнул по Лите, которая, кстати, стала выглядеть куда как лучше и увереннее.

— Мы тебя ждали, — отдалилась Ханako. — Мама твоя попросила покормить тебя, так что иди поешь. А мы пока уборку закончим, рабочие вчера-позавчера напылили...

— Рабочие? — нахмурился я.

— Капсулу Лите перенесли из ее старого дома, — пояснила Ханo, а блондинка кивком подтвердила. — И из дома еще некоторые вещи ей принесли. Домика ее больше, кстати, нет.

— Угу, — кивнула Лита. — Но почему-то я даже рада. Хороших воспоминаний с ним у меня всё равно нет. А тут... — осмотрелась она. — Тут я чувствую себя в большей безопасности.

Хоть внутри меня поселилось противное чувство, которое явно давало понять, что в Реатуме меня ждет куча проблем, всё равно было чертовски приятно слышать, что у моих знакомых всё хорошо. Но было несколько моментов, которые меня смущали, так что после обеда я решил уточнить у них, как обстоят дела на самом деле.

Сам обед... ну, пойдет. Мама говорила, что это ее обед, или офисная еда, или еще что-то подобное, я не совсем понимал. Но соли явно не хватало... а ее дома почему-то не оказалось, а Ханako дергать, чтобы она принесла из своей квартиры, тоже не хотелось.

Что интересно, капсулу установили в гостиной, но отгородили металлическими перегородками в стиль нашей квартиры. И смотрелось это, кстати, нормально, как раз встало в закуток, который мы редко использовали. Всё туда хотели

поставить шкаф, но как-то руки не доходили, да и денег, как понимаю, на него особо не было. Ну, зато теперь место занято, а это значит...

— Стоп, — посмотрел я на девушек, задавая вопрос скорее самому себе. — Это получается, мама Литу взяла официально под опеку?

— Получается, что так, — услышался голос Индри в очках, которые я так и не снял, а просто поднял на голову. — Ты так не радуйся. Ты сам Ханako выбрал. Живи теперь с этим.

— Это ты сейчас к чему? — я даже напрягся.

— Да так... — усмехнулся он. — За состоянием твоего организма просто слежу. Интересные тут реакции иногда происходят. Так, всё, я на поиски! Жду тебя в Реатуме! У меня есть парочка идей.

— Убить тебя иногда хочется... — пробубнил я себе под нос.

Уверен, что Индри услышал мои слова, просто, как всегда, проигнорировал. Ну и хорошо, что мои мысли в реальности он не слышит, а только в Реатуме. Бр-р-р, двадцать четыре на семь я бы не смог его выносить в своей голове. И вообще... надо ПМР отключать, чего я его постоянно включенным держу. А еще нужно будет у мамы уточнить, когда она его успела переработать в весьма удобную ленту более маленьких блоков...

Пообедав, пошел вставлять картриджи для медицинского

бота. Как хорошо, что такая штука стандартна для каждой квартиры, так что не нужно мудрить. Хотя где-то стандартизация пошла на пользу. Всего мне выдали семь небольших картриджей с лекарствами: три из которых относились к одному лекарству, остальные — по два картриджа — к другим. Названия мне ни о чем не говорили, а забивать сейчас свою голову я не стал, просто вставил их один за другим в приемник, убедился, что они все системой бота воспринялись.

— А теперь настройка, — пробормотал я вслух.

Открыв присланный документ от больницы, нашел, где проговариваются настройки, триггеры и всякое такое медицинское. Благо инструкция была пошаговой, не приходилось думать, куда и как нажимать, просто шел по пунктам, выбирая всё нужное. Через двадцать минут завершил, запустил проверку. Еще через минуту получил отчет, что всё в норме, настройки приняты, нужные лекарственные препараты обнаружены. И тут же поступил совет мне и, скорее всего, маме, что запасов хватит на шесть применений максимум. Требовалось пополнение.

Элизабет: документы от врача перенаправь мне.

Ник: а ты чего не работаешь?

Элизабет: работаю. Просто сейчас как раз могу писать, никого рядом нет. Планы работы составляю и сразу согласовываю с начальством. Вот как раз жду ответа от Даниэлла. И вообще, какая тебе разница? Смогла написать и смогла.

Ник: так интересно просто...

Элизабет: документы. Домой пойду, всё куплю. Мне наконец уровень гражданства новый сегодня присвоят и премию сразу выпишут.

Ник: ого! Поздравляю!

Элизабет: чую, если бы не ты, то мне бы никогда не дали 7-й уровень. Всё, вот теперь уже не могу писать. С Реа-тумом осторожнее сегодня. И в принципе впредь.

Ник: хорошо.

Девушки тоже уже заканчивали уборку, так что через какое-то время мы все втроем уселись на диване. Я не стал ждать расспросов с их стороны, сразу стал рассказывать, что вообще произошло неделю назад. Уже даже немного надое-ло это вспоминать. А вот от них был целый вал вопросов! А что как выглядело, а что за соконулы, а как выглядит яйцо, а вылупится ли оттуда маленький соконульчик. В какой-то момент я не выдержал, гаркнул на них, что все вопросы потом, а они пускай их записывают в виртуальные блокноты. Хоть сделали вид, что всё норм, но всё же обида в глазах обеих была видна. Нечего перебивать. Рассказ из двадцати-минутного растянулся уже на час.

— То есть... — задумчиво начала строить предположения Ханю. — К тебе прибежала девушка-неаватар, и началась уникальная цепочка квестов. Она просила найти ее сестру, а потом пропала сама. Затем оказывается, что тут замешан старейшина. А еще после этого на город было совершено на-

падение...

— Э... а вот об этом я не подумал, — задумался я. — Интересное совпадение получается.

— Я бы сказала, что очень интересное, — согласилась с подругой Лита. — Возможно, это никак не связано, но... смотри, там Блуждающий Ужас, а тут нападение с неожиданной для города стороны. Мне кажется, что он мог часть ботов выхватить у других Регуляторов и направить на город, отвлекая силы от Реатума.

— Тоже об этом подумала, — согласилась Хано.

— Напишу об этом маме, — сказал и сразу сделал. — Пускай шестой научный тоже подумает насчет этого. Возможно, связано.

— Ник, — взяла меня за руку Ханако. — Думаю, что сработала какая-то закладка. Или Ужас, которого ты... вы с отцом уничтожили, каким-то образом поделился информацией с остальными Ужасами. И они начали действовать. Я не знаю... но будь осторожнее в Реатуме.

— Не беспокойся ты так, — прижал я ее к себе и поцеловал в макушку. — Сейчас у меня будут дни тренировок с Индри. Я больше не допущу таких ситуаций, как была вч... неделю назад.

Для меня это было вчера. Всё равно как-то странно осознавать, что прошла целая неделя.

Даниэлла Сонг: а сразу сказать об этом?!

А почему она написала? Я же маме сведения отправил...

Ник: прошу прощения, я не видел связи! Плюс я сразу говорил, когда взял задание. Так что...

Даниэлла Сонг: согласна, мое упущение. Сразу о многом думаю. Спасибо. Тоже хлеб. Мама твоя сегодня задержится. Ужин со своими подружками готовьте. Я к вам тоже в гости загляну. Если нужны средства — пиши, отправлю.

Ник: я у мамы попрошу...

Даниэлла Сонг: отправила тысячу Хейзов.

Ник: сколько?!

Даниэлла Сонг: твоя мама так же реагировала. Обожаю такую реакцию. Сразу говорю: можешь не возвращать. Мне не жалко. И я так еще раз хочу показать, что я на твоей стороне, Ник. И в смерти твоего отца не виновата.

Ник: я вас не обвинял.

Даниэлла Сонг: я достаточно хорошо умею читать людей, чтобы понимать, что у них на душе. Ты думаешь, что я могла заменить твою маму и всё такое. Из-за этого бы твой отец не поломал капсулу, чтобы форсировать как-им-то чудесным образом синхронизацию. Но нет. Это не мой выбор был.

Ник: а чей тогда?

Ответа не последовало, а девушки, видя, что потупился мой взгляд, не стали меня трогать. Когда я вновь вернулся «в этот мир», они продолжили заваливать меня вопросами, особенно по соконулам. Уж очень им понравилось описание, а потом и кадры, которые я им скинул. Нет, животные точно

шикарные сами по себе, возможно, гибриды создавались как возможные ездовые... но что-то пошло не так.

— Хм-м-м... — задумался я.

— Что такое? — с горящими от интереса глазами уточнила светловолосая.

— Я отдал книжку алхимику... может, в ней есть данные, как можно приручить подобный вид? Или вновь создать?

— Жаль, что никто из нас не увлекается алхимией, — с грустной усмешкой добавила Ханako. — Но хорошая идея на самом деле. Спроси. Я тоже хочу своего соконульчика!

— И я!

— Боги... — покачал я головой. — Ладно, пойдете в магазин. Мама задержится на работе, плюс к нам придет... девятка, — посмотрел на обеих.

Если Ханako сосредоточилась, кивнула, то вот Лита побледнела. Она, видимо, никогда не видела граждан девятого уровня. А для меня это уже не кажется чем-то таким... сверх... очень... блин. Короче, сверхъестественным. Особенно после того, как я смог посадить отца Марьяны. Кстати, надо будет уточнить, как она там теперь. Надеюсь, у нее всё хорошо. Ее мама теперь тоже работает в шестом научном, хоть и непонятно кем.

— А кто? — уточнила Ханako.

— Миссис Сонг, начальница моей мамы. Думаю... меня сегодня ждет вечер вопросов и ответов, — и рассмеялся.

Но на самом деле это было не совсем смешно. Мне это

не нравилось... и мама прямо написала, что, если бы не я, ей бы не дали седьмой уровень. Почему? Вопрос, как мне кажется, риторический. И меня это бесило. Я прям чувствовал, как закипал внутри. Снова я игрушка в чьих-то руках. Снова мною будут пытаться пользоваться.

Бесит.

— Ладно, я пойду переоденусь. Хано, если что, мы будем ждать внизу, — посмотрел на Литу, которая согласно кивнула.

— Хорошо, — встала она. — Пока одеваюсь, посмотрю, что можно приготовить... кстати, сколько у нас средств?

— Тысяча.

— СКОЛЬКО?! — вытаращилась Ханako. — Откуда у тебя столько?

— Миссис Сонг отправила. Я тоже удивился, так что не надо на меня так смотреть.

— Тогда мы точно не должны мелочиться... блин...

— Я знаю пару интересных рецептов... — как-то скромно проговорила Аэлита. — Думаю, даже девятке понравится.

— Скинь, — попросила Хано.

— Ушло.

— Угу... угу... ага... — улыбнулась моя девушка. — Отлично. Сейчас еще парочку своих блюд... и будет вообще интересный стол. Заодно отпразднуем выписку Ника!

Вот и сразу повод нашли. Я только с улыбкой покачал головой, после чего ушел в свою комнату. На улице стало куда

как теплее, нежели когда я шел из больницы домой. Одеться надо полегче. А заодно еще раз глянуть письмо от Старшей Школы. Утро вечера мудренее, так что сейчас самое то его прочитать.

Кому: Абитуриенту Нику, объекту А194-82

*Тема: **СРОЧНО**: Явка для зачисления, корректировка учебного плана и разбор инцидента*

Уважаемый Ник!

От лица руководства Старшей Школы при Академии Сёрферов подтверждаем получение вашего письма. Мы искренне рады, что вы благополучно пришли в себя и оправились от критической медицинской перегрузки нервной системы.

В связи со сложившимися обстоятельствами руководство Школы принимает решение об экстренном пересмотре статуса вашего зачисления. Мы в срочном порядке ожидаем вас в среду к 08:00 в кабинете Приемной комиссии.

В рамках вашего визита вам необходимо:

Предоставить полный выписной эпикриз от вашего лечащего врача. Наличие документа, в котором строго оговорены все медицинские показания и ограничения организма, критически важно для сёрферов и является обязательным условием для допуска к капсулам Школы.

Завершить оформление документации и выполнить все регламентные процедуры, перечень которых был направлен вам в нашем предыдущем сообщении, до вашего инцидента.

Кроме того, на завтрашнем собрании нам предстоит детально обговорить произошедшее во время вашего последнего погружения. Беспрецедентные события, приведшие к системному переименованию Бескрайних Стеней в «Стени Истинного Хлада» и вынудившие Город объявить мобилизацию гражданского населения, требуют тщательного внутреннего разбора. Мы не обладаем всей полнотой сведений, но предполагаем, что ваша кома и данные события тесно связаны. Это должно быть учтено в учебном плане.

Ваша аномально высокая нейросинхронизация, составляющая 97%, является как уникальным ресурсом, так и фактором экстремального риска. Как показал недавний инцидент, стандартные тренировочные протоколы несут прямую угрозу вашей жизни. В связи с этим Школа вынуждена внести радикальные корректировки в порядок именно вашего обучения.

*Напоминаем, что явка **строго обязательна**.*

Мы живем ради Города! Город живет, чтобы были мы!

С уважением, Приемная комиссия Старшей Школы при Академии Сёрферов Города.

— Всё настолько очевидно для тех, кто знает... — грустно усмехнулся я. — Мгла...

Но унывать просто не было времени. Шорты, футболка, кепка, короткие носки, чтобы из кроссовок не торчали, уточнил через сообщение, готова ли Лита, после чего вместе спустились вниз. Там дождались Ханако, которая задержалась,

чтобы составить подробный список, а потом все вместе направились в торговый центр. Покупать придется много всего. И еще интересно, что они обе уже свое «дежурство», к которому их тоже привлекли, в Реатуме отбыли. А мне еще предстоит зайти, так что договорились, что, пока я буду в Реатуме, они всё приготовят.

Даже как-то неудобно, что я не смогу им помочь.

— Вообще-то, это ради тебя, — покосилась на меня Лита.

— Так что в этом нет ничего такого.

— Всё равно не по себе как-то.

— Ты как всегда, — усмехнулась Ханако. — Успокойся и просто зайди в Реатум. Поверь, ты многому там удивишься.

— Угу.

Или же не удивлюсь. В любом случае день продолжается, и он будет насыщенным. Очень насыщенным.

Глава 3

Поход в магазин был довольно продуктивным. Три полных пакета с едой. Что-то в последнее время зачастили мы так закупаться... но сейчас грех не воспользоваться ситуацией, особенно когда банкет за чужой счет. И при этом из предоставленной мне тысячи Хейзов было потрачено чуть больше трех сотен. Куда девать остатки, я пока не понимал, но просто так тратить их тоже не хотелось. Возможно, что-то полезное получится купить. Возможно.

Дома последнее, что я помог сделать, — разложить всё из пакетов на свои места, после чего меня просто прогнали из кухни, чтобы я не мешал. Мне оставалось просто пожать плечами, после чего молча уйти в комнату. Кот дрых на моей кровати, на меня вообще никакого внимания не обратил, а я его трогать не стал. Пускай отдыхает.

Раздевшись, я, как всегда, залез в капсулу. Почему-то сразу стрельнуло в голове так, что я аж поморщился. Хотя точно никаких предпосылок к этому не было. Почему? Интересно. Очки ПМРа сейчас не на мне, только управляющий блок, так что информацию смогу получить только в Реатуме. Но стоило устроиться поудобнее, а гелю — начать заполнять капсулу, как головная боль отступила, а я спокойно нацепил воздушную маску на лицо и прикрыл глаза.

Чтобы открыть их в своей пыльной комнате.

— Тут же никого не было... — нахмурился я, осмотрев ее.

— Вот бы можно было просто по желанию всю эту пыль...

И я даже не успел договорить, как комната на миг сверкнула — и ни единой пылинки не осталось вокруг. Я даже глаза протер, пытаясь поверить тому, что видел. Провел рукой по столу, посмотрел на полку, где теперь стоял мой трофей. Места, кстати, там было довольно много, так что намек от мира понятен — добывать еще трофеев. Кстати...

Я достал из инвентаря яйцо духа стали, осмотрел его со всех сторон еще раз. Чешуйчатое почему-то, из-под чешуек виднелось легкое золотое свечение, которое можно было объяснить моим вливанием энергии в него. Но почему-то за всё время, что оно было со мной, — никаких признаков, что дух хочет пробудиться. Может, нужно оставить в покое и не таскать в инвентаре?

— А ты попробуй еще энергии в него влить, — материализовался Индри, на мордашке которого читался нескрываемый интерес.

Звучало как план, выглядело как план, а значит — это план. Поэтому я положил яйцо на подушку, которую стащил с кровати, после нашел место, где можно его разместить, сел на колени и осторожно начал вливать энергию в этоместилище духа. И я почувствовал его... не существо. Голод. Первобытный, бесконечный, дикий. Я уже не отдавал энергию, ее из меня тянуло существо, которое было внутри. Шкала

энергии за несколько секунд провалилась за половину, а потом еще за секунду буквально провалилась в ноль. Я даже руку отдернуть не мог, пока во мне не осталось ни капли энергии.

— Чёт мне плохо... — Холодный даже как-то поблек. — Это что за монстр там такой?!

— Дух, — сказал я, всё же когда удалось убрать руку от яйца. — Что-то я так больше не хочу делать...

— Надо, мечник, надо, — похлопал меня по спине Индри. — Но лучше перед выходом из Реатума. Кстати, заметил? Ты снова в своей комнате.

— Кстати, да... — встал я на ноги и задумался.

И снова я был в своей комнате, хотя по логике должен был появиться на точке возрождения в деревне Ол. Но почему я тут? Аватар сам дошел? Или меня опять кто-то сюда принес? Кого же я тогда пробудил, что тут оказался во второй раз непонятным образом? Хотя лучше выйти и спросить. Думаю, что Джус и Николас могут что-то знать.

— Да, — кивнул я собственным мыслям, бросил еще один взгляд на яйцо, а потом на себя. — Блин, даже ведь без брони.

Открыв шкаф, я ожидал увидеть нечто разломанное, поношенное и требующее ремонта. Но нет. Оно целое, даже не так... оно буквально выдраенное! Весь металл блестел, хотя нафиг бы надо, чтобы он блестел, это сильная демаскировка, на ткани ни единого пятнышка, а сама она вообще была

словно накрахмалена! Хрустела!

— Это явно не я делал.

— И не тот гном, — снова появился рядом Индри. — Он крахмал точно не использовал. Ни-и-и-ик! А вдруг это опять та тетя? Я же не помню, что было, когда тебя копьём пробило.

И в этот момент грудь словно напомнила о том, что произошло, — щемануло, а дыхание участилось.

— Оу... сорян.

— Ничего, — сделал я глубокий вдох, успокоился, выдохнул. — Сам не ожидал.

И это было странно. То есть мозг помнит, как меня... убили? Или это какое-то проклятье? Статус-бар говорит, что со мной всё хорошо. Даже за медитацию свежий бонус почему-то висит. Но боль была настоящая, я даже холодным потом покрылся от нее. Что же там такого было в копье, что оно сейчас отозвалось?

— Мгла... — вздохнул я и вытянул из шкафа снаряжение, через окна инвентаря цепляя его на себя.

Кажется, это становится моим любимым словом.

Когда всё снаряжение было на мне, я вышел из комнаты и, как и ожидал, оказался внутри дома на домашней территории. Хоть это и «родные» места, всё равно было как-то не по себе. Не должен я быть по всей логике тут, вот вообще не должен. Но я тут.

Во дворе было спокойно, если так можно назвать рабочие

процессы. Со стороны мастерской доносился мерный звук ударов молота. Со склада иногда выходили рабочие и носили ресурсы то в исследовательский центр, то в ту же мастерскую. Здание, которое ранее было запечатано, сейчас оказалось открыто, и двери будто приглашали войти внутрь.

— Николаса нигде нет.

— Действительно, где бы он мог быть, — саркастический тон из моего напарника так и пер.

Усмехнувшись, я пошел в тактический зал. И да, Николас оказался действительно там: сидел в кресле и смотрел на идущую в данный момент битву на множестве виртуальных экранов. Как-то непривычно видеть нечто современное в этом мире. И откуда вообще идет трансляция, с каких источников?

— Угу... правый фланг... — бормотал он себе под нос. — Нужно вынести предложение на его временное усиление... это отвлечет внимание Ужаса...

Я подошел к креслу, в котором сидел Маг Души, и стал внимательнее всматриваться в происходящее на линии боевого соприкосновения, как это было подписано. Всего было четыре направления, за которыми следил бывший офицер СГБ: восточный фланг, который уходил закруглением к Алате, к небольшой роще возле нее; восточно-центральный участок, грубо говоря, это тоже восточный фланг, но располагался он возле дороги в сторону южных Степей; западно-центральный участок — аналогичен предыдущему, шел

до леска, где были руины Старого Ола; западный участок, по сути, самый тяжелый, именно туда перло больше всего скелетов даже сейчас.

— А не лучше усилить запад? — озвучил я свои мысли вслух.

— Ужас не дурак, он этого и хочет, — спокойно ответил Николас. — Тогда он ударит в то место, где слабо. Мы не можем выделить больше сил, как я понимаю, Город не всемогущ, обеспечение реальности должно продолжаться, а воинов третьего ранга и выше для изменения ситуации не так много, чтобы это как-то повлияло на исход боя.

— Неужели неживые усилились? — присмотрелся я к битвам. — Вроде всё те же скелеты.

— Не усилились, а количественно их стало в сотни раз больше относительно первого дня, — глянул на меня офицер. — Я хоть и могу помочь тактическими советами, но меня редко слушают. А я просто тренируюсь, помогаю Джус и ее отряду. Она сейчас на поле боя по указанию твоей матери.

— Уже тут, — чуть ли не с пинка она до конца открыла приоткрытую дверь. — Разодрали на кусочки, уроды. И всех бойцов от работяг.

— Кто на этот раз?

— Костяные химеры, — поморщилась она. — Сильные твари. Граница второго и третьего ранга. Было бы их штук пять... справились бы. А их сразу три десятка напало. Хорошо, что Долбишера смогла отправить предупредить оборо-

няющихся на востоке.

— Ты знал! — ткнул я в него пальцем.

— Это было очевидно, парень, — покосился он на меня. — Но раз Джус тут, значит, и я не нужен в этом здании. Сколько откат на выход на этот раз?

— Семь часов, — размяла она плечи. — А еще дебаф на двенадцать часов на половину характеристик какая-то тварь навесила.

— А это что-то новенькое, — хмыкнул Николас. — Ладно, шуруй отдыхать, лисичка, я пока с пацаном поболтаю. Уж больно мне интересно, как он умудрился всю эту хтось пробудить.

— Это не я!

— Ну-ну, — посмотрел он на меня так, будто всё уже знал. — Пошли, нечего тут делать. Заодно посмотрим, насколько сильным тебе нужно стать.

Я молча кивнул и первым вышел из здания. Николас вышел следом, после чего прикрыл двери, положил на них руку. Видимо добавив толику энергии, он активировал какой-то магический механизм, который запер дверь изнутри. Маг на всякий случай дернул дверь, убедился, что та закрыта, угукнул собственным мыслям, после чего, засунув руки в карманы, медленным шагом пошел в сторону импровизированного тренировочного поля. Я — за ним.

Джус уже сидела на своем месте силы, прикрыв глаза. И вот только сейчас я заметил, что у нее уже два хвоста. То есть

она стала сильнее. Это радовало. Если правильно помню, то у нее раньше было четыре. Есть куда стремиться, но я за нее действительно рад, потому что ее силы возвращаются. Раньше она была сильнее меня, а сейчас, я уверен, с ней вообще не смогу сравниться.

— Давай свой самый сильный удар, Ник, — прошлась белесая волна по всему телу Николаса. — Не переживай, я навык смог восстановить, теперь у меня три тысячи защиты и сто тысяч прочности. Даже если и пробьешь защиту, прочность не снесешь.

— Да и защиту не пробую, — призвал я меч, осматривая его. — У меня урона столько даже с навыками нет.

— Поэтому и говорю — бей.

И снова эта пугающая невозмутимость. Но на этот раз... она была заразительна. Я сделал глубокий вдох, взял поудобнее меч... и тут увидел перед глазами, что была применена настройка тренировочного поля боя, что урон будет всегда максимальным, как и шанс критического урона.

— А что, так можно было? — удивился даже я.

— Можно, — скрестил руки под грудью Николас. — Так ты бить будешь или нет?

Сделав пару шагов назад, я разогнался. Меч вмиг окутало золотистое пламя, а следом молнии стали бить в разные стороны. Скорость моя немного увеличилась... жаль, что от нее не зависит урон. Или зависит, но я чего-то не знаю. Три... два... раз...

— Ха! — постарался я ударить в живот.

Это глупо, потому что броня у него по всему телу одинакова... перед глазами тут же пробежали строчки расчета, но я не успел их прочесть, так как легким движением руки меня отправили в полет. И, смотря уже на небо, держа в руке свой меч, я вчитывался в строки текста.

Нанесено 75,88 единиц плоского урона...

Рассчитывается множитель способности [Удар Души]...

... Нанесено 273,16 единиц урона.

Урон... колющий... Нанесено 300,48 урона.

Расчёт шанса критического удара... Множитель критического урона +110%...

Итоговый урон равен 631 единице!

— Я слабак... — усмехнулся я, поднимаясь на ноги. — Говорю же... кх... не пробую.

— Сколько у тебя там сумма характеристик? — приподнял одну бровь Николас. — И сразу, сколько ты недель в Ретатуме, а?

Открыв меню с описанием персонажа, я быстро нашел взглядом свои характеристики и улыбнулся. Выглядело это весьма и весьма прилично на самом деле. Суммарно двести пятьдесят одна единица, уверенный первый грейд силы, если правильно помню.

Сила — 40

Выносливость — 39

Ловкость — 60

Интеллект — 60

Мудрость — 52

Всё тут же рассказал Николасу, который на меня смотрел с такой иронией во взгляде, что было даже как-то некомфортно. Потом на лице появилась улыбка, а следом мужик засмеялся. Я не понимал его сейчас вообще. Он действительно сам себе на уме.

— Знаешь... за три недели в Реатуме я смог добраться только до суммы из ста двадцати, вроде, характеристик. Да, у меня синхры столько нет, как у тебя, поменьше будет. Но всё равно, — встряхнул он руками. — У тебя характеристик от синхронизации чуть меньше двух пятых от общей суммы. Ты больше ста пятидесяти характеристик суммарно достал с помощью снаряжения и достижений. И это сильно, пацан. А урон у тебя хороший. Не как у убийц, конечно, те под полторы тысячи под всеми своими усилениями с твоими характеристиками способны выдать, но и для этого им нужно много всего сделать. А ты всего две способности активировал и нанес больше шести сотен урона. Сильно, Ник, сильно. Но есть куда расти.

— Я с этим согласен... — посмотрел я сначала на Мага Души, а потом на свой меч. — Но мне сначала нужно как-то освоить какой-нибудь навык Мгновенной Смерти.

— О как... — с пониманием осмотрел меня Николас.

— Синхронизация — и благо, и проклятье. Не понаслышке знаю. Увы, такому тебя обучить не смогу, сам не знаю, но вот дать направление, чтобы сам сформировал... могу. Что тобой движет?

— В каком смысле? — отозвал я меч, после чего сразу появился Индри рядом со мной, а сам я упер руки в бока.

— В прямом, Ник, в прямом. Ради чего ты сражаешься? — прищурился Маг, а на его лице появилась загадочная улыбка. — Только не рассказывай мне про всякую брехню типа защиты города, родных, близких. Это всё понятно, но что это подпитывает? Ради чего ты лезешь в каждую битву?

Я не понимал, причем тут навык и его слова про мотивацию. Но задумался. А действительно, ради чего? Чтобы не попасть под купол города и его администрации? Так они всё расставили так, что я уже там. Даже сегодня ко мне придет в гости девятка, чтобы поговорить именно со мной. Не знаю, чем этот разговор закончится, но ничего хорошего я не жду. Нет... почему же? Почему?

Почему-то вспомнилась Литя с ее азартом и завораживающей улыбкой. Как она потянула меня драться, как мы с ней вместе дрались против первых кабанчиков, как экспериментировали. Мне именно это нравилось. Узнавать что-то новое, рисковать, испытывать то, что я не испытывал ранее. Даже тогда был страх, да, но было и то, что оказалось куда сильнее этого самого страха. Желание сражаться? Нет... или да?

— Жить хотелось, — усмехнулся я. — Мне просто хоте-

лось жить так, как я сам того хочу.

— Что каждый раз заставляло твою руку поднимать меч? Разве только это? Жить все хотят, даже я. Но мы не в силах поменять некоторые особенности нашего... хех... бытия. Что, Ник? Что?

Что? Я вновь призвал меч, услышав недовольство со стороны Индри. И посмотрел на него. Сейчас на нем не было ни единого ржавого пятнышка. Царапины и зазубрины оставались, но в принципе лезвие восстановилось. Эволюция? Нет. В том, что я буду становиться сильнее, даже не сомневаюсь. Нет. Чтобы становиться сильнее, нужно кое-что другое. Почему я не хотел помирать, когда оказался на рогах Царя Оленей? Почему меня запекало заживо, а я отказывался слышать?

— Ради побед, — оскалился я. — Меня бесит помирать не потому, что я боюсь смерти в этом мире. Не-е-ет. Меня бесит помирать, потому что я проигрываю!

— Вот оно, пацан. Вот оно. Если ты видишь врага, ты хочешь просто надрать ему зад. И тебе плевать на всякие моральные устои, ведь так? Ты готов, если надо, сражаться грязно. Так вот. Твои враги уже показали, что они будут сражаться грязно, — положил он руку себе на грудь, широко улыбнувшись, а у меня снова кольнуло в том месте, где пробили копьем. — Поэтому будь готов сам на самую грязь. Этот мир не благороден, вообще. Его создали люди, впихнув все грехи, какие только возможно. Поэтому и смерть может

быть такой, что будешь сожалеть. Или с ума сойдешь.

— А причем тут навык мгновенной смерти? — хмуро спросил я у него.

— А всё притом, пацан, притом, — подошел он ко мне и с совершенно невозмутимым видом взял за волосы и поднял над землей. Я заорал, это было действительно больно, но второй рукой он мне просто прикрыл рот. — И вот что ты сделаешь? Ткнешь меня мечом? Я могу сейчас выколоть тебе глаза. Вырвать язык. Сломать каждое ребро по очереди. Делать всё, что захочу. Но... — он резко отпустил меня и сделал сразу два шага назад. — Я не больной идиот для такого. А вот Ужасы такими могут быть. И это, по рамкам Реатума, — честно. Потому что мир позволяет это делать. И вовремя умереть — не проигрыш. Считай это тактическим отступлением, которое поможет сохранить тебе жизнь в реальности, не стать цифровым пленником, как я.

— Мгла... — держался я за голову, но всё равно слушал его.

— Если ты и дальше хочешь побеждать своих врагов — наберись решимости и будь готов убить самого себя. У тебя для этого есть все. Главное — понять как, Ник, — приподнял он руку, в которой вспыхнуло красноватое пламя. — И советую начать думать сейчас.

И тут же метнул в меня искорку. Моя одежда тут же вспыхнула, я попытался сбить пламя, но оно только сильнее стало разгораться. Я поднял взгляд на Николаса, но тот стоял

вообще невозмутимым, снова скрестил руки на груди, пальцами одной руки постукивая по бицепсу другой. В нем не было злости, но как же он сейчас меня бесил.

— Да чтоб тебя! — рыкнул я.

Открыл инвентарь, попытался скинуть с себя куртку... но не вышло! Она словно привязалась к ячейке. И тут меня накрыла паника. Что делать? Пламя мгновенно не убьет, но я буду мучиться из-за него. Оно уже начинает жарить живот, еще не больно, но уже очень горячо. Боль не за горами. Что мне делать?! Мгла. Мгла. МГЛА!

Я крутанул меч и тут же... открыл глаза в своей комнате. Снаряжение было целым, но сердце все равно бешено колотилось. И снова в комнате? Или это из-за того, что я на базе ушел на перерождение? Плевать пока. Потом разберусь. Я пулей выскочил из дома, выбежал на тренировочную площадку, наставив меч на Мага Души, который стоял всё так же невозмутимо, как и ранее.

— Что? — глянул он на меня. — Смотри, ты цел, ты горюшь желанием меня убить. В тебе есть решимость сражаться дальше. Способ выбрал ты интересный, — ткнул он пальчиком себе в область кадыка. — Даже не думал, что ты решишься на такое. А главное, что моментально на перерождение же улетел. Но ты посмотри, что именно сам себе повредил. И подумай, как это ты можешь сделать без меча. Минута.

Как уже устоялась некая истина, я сначала не понял... а

потом ка-а-ак понял, особенно когда у него в руке вновь загорелось его духовное пламя. Тут же открыл настройки, нашёл запись последней смерти, посмотрел, куда был нанесён удар и... мозг. Я умудрился зацепить мозг, из-за чего система одномоментно определила меня трупом и отправила на перерождение. Ну не просто же так неживым голову сносят. Не просто так.

— Хе... — улыбнулся я. — Интересно.

— Ага, посмотрел, — кивнул Николас, зевнул, а потом метнул в меня уже полноценный огненный шар. — А теперь думай, парень!

И тут же оказался возле меня, просто ломая мне руку. Боль тут же затмила всё. Я не мог думать, а просто упал и начал орать от жара пламени, от жара перелома, удара по голове, который прилетел следом. Я не понимал, за что меня так, просто не понимал. Индикатор состояния реального теланачал ползти вверх, дыхание перехватило, глаза уже переставали видеть...

И снова я оказался на кровати. Не понял как, но я был тут. Индикатор состояния вернулся в зелёную зону. Повезло. Повтор... он просто с пятки ударил меня по голове. Вот так просто. И снова пострадал мозг, снова меня отправило на перерождение.

— Сколько у него силы там?.. — отрешенно проговорил я, а по телу пробежали мурашки.

— Достаточно, Ник. Ты не понял, на что он тебе намекал?

— Не особо.

— Пламя какое?

— Горячее.

— Да чтоб тебя... У. Него. Какое. Пламя?!

— Красное... — чуть осторожнее сказал я.

— **ДА ЧТОБ ТЕБЯ СИНИЙ ХОЛОД СОЖРАЛ!** — взорвался огонек. — Так. Держать себя в руках. Еще раз. На меня смотри. Какое у него пламя?

— Ду... — начал было отвечать я, Индри загорелся, аж прояснел, а я улыбнулся. — Души.

— А у тебя что внутри?

— Душа... точнее, энергия души.

— Во-о-от, — хлопнул пару раз ладонями Холодный. — Ты можешь направить энергию в руку, чтобы передать ее яйцу, так?

— Ну ты сам это только недавно видел, что за глупый вопрос? — с недовольством проговорил я.

— **А ЧТО ТЕБЕ МЕШАЕТ НАПРАВИТЬ ЭНЕРГИЮ В МОЗГ И РАЗНЕСТИ ВСЕ ТАМ?! —** вновь заорал он.

Я несколько раз моргнул, уже встал с кровати и направился на выход, как тут же развернулся на пятках, подошел к кровати и снова уселся на нее. И ведь правда. К правой руке, чтобы призвать меч, да и чтобы яйцо напитать энергией, я могу направить свою силу. А что мешает это сделать с головой? Вот действительно. Но если к руке я знал, как это делать, то вот к голове... не особо. Я прикрыл глаза, начал го-

нять энергию внутри себя. Какие-то крохи уходили наверх, но этого было недостаточно, вообще недостаточно. Каналов энергии души там практически нет... что удивительно, кстати. Даже стало интересно, почему так.

— Потому что мы воины, а не маги, — спокойно пояснил Индри. — Те, что есть... ну я их для себя называл управляющими каналами. А так... — пожал он плечами. — Ничего, увы, не сделать, чтобы новые развить. Лично я способов не знаю. А вот тот мужик — может знать. У него и спроси, раз он сразу допер.

Согласившись с огоньком, я подскочил с кровати и пулей выбежал на улицу. Николас уже собирался уходить, судя по всему, но, увидев меня, кивнул собственным мыслям, вновь скрестил руки на груди и стал ждать. Я подбежал к нему, посмотрел четко в глаза и... увидел в них улыбку. Он сам не улыбался, а вот глаза — да. Даже как-то странно.

— Научите!

— Чему? — с усмешкой произнес он. — Как правильно подышать?

— Как направлять энергию в мозг! — выпалил тут же я.

— Нет.

Сказал он сухо и тут же отвернул голову в другую сторону. Я даже на пару мгновений дар речи потерял, не зная, как на такое реагировать. Но всё же собрался с силами, пришел в себя и продолжил.

— Почему?

— Потому что у нас классы разные, хоть и близки друг к другу, — вздохнул он и положил руку без пальца мне на плечо. — Моя сила идет от всего тела, я ее не делил. А твоя частично в твоём мече. Сначала пойми, что с этим делать, иначе ты не сможешь нормально развиваться изнутри.

— Эм-м...

— Душа твоя разбита на две части, дурень, — щелкнул он меня пальцами по лбу. — Даже если меч отозван, он всё равно существует немного отдельно. И вот после этого думай, как энергией создавать не заранее известные миру навыки, а свои собственные.

— Но...

— Что? — с иронией посмотрел он на меня. — Думал, что ты сам создавал навыки?

— Ну да...

— Всё было создано до нас. Даже навык мгновенной смерти существует, — хмыкнул он. — Но то маги, у них есть источник энергии, который они могут подорвать внутри себя. Кстати, выглядит эпично. Как-то раз меня накрыло таким взрывом, — приложил он руку к лицу. — Ух... если бы я сам управлял тогда своим телом, хрен бы так спекся.

— Вы помните всё, когда были пешкой Ужаса? — вопрос как-то сам по себе вырвался, а потом я как-то рефлекторно пригнулся, уворачиваясь от мощной затрещины.

— Молодец, — улыбнулся он, а потом врезал с кулака в грудь, да так быстро, что удара я даже не заметил.

Даже не в грудь, а чуть выше солнечного сплетения, но всё равно у меня сперло дыхание. Садист, чтоб его Туман поглотил... скрутило еще в три погибели, как папа любил говорить...

— Не всё, но достаточно много, чтобы понимать кое-что, — похлопал он меня по спине. — Когда станешь посильнее, расскажу тебе. А пока можешь быть свободным. Урок ты за сегодня усвоил. Понял, что ты можешь сделать, а вот как... придется разбираться тебе самому. Я лишь могу помочь тебе выучить уже известные навыки.

— Уф... с... спасибо... — выдавил я из себя.

— Обращайся! И всегда будь готов к подставе.

Особенно рядом с тобой...

Черт... да что он такое? Дышать трудно...

— Хватит придуряться, — раздался голос Индри в голове.

— Давай уже наружу. Посмотрим, что мы можем сделать. Нам действительно нужно становиться сильнее. А то у нас это одной болтовней сделать не получится.

Глава 4

Когда я проходил через прореху, думал, что деревни не существует, что выйду на пустырь, который тут остался из-за возможных боевых действий. Но первое, что меня встретило, — стена конюшни. Уже это порадовало, так как она была цела и невредима. А вот когда вышел на улицу... тут у меня челюсть отпала. Маленькая деталь, но она уже показывала, насколько городская машина может воздействовать при острой необходимости на Реатум.

Перед главным входом было построение либо смотр... я не особо силен в этом. Десятки всадников со своими скакунами стояли в одну линию, командир ходил возле них, осматривал снаряжение и, видимо, принимал их под свое управление. Парочка бойцов, было видно, были такими же школьниками, как и я, возможно, только-только их возраст перевалил за восемнадцать лет, но могу ошибаться. У всех десятерых — копья, на поясах дополнительно — мечи. Один из них явно был магом, судя по одеянию, но и ему всучили копьё. Выглядело странно, но что поделать.

— Парень, а ну, вон отсюда! — рыкнул на меня старший, когда заметил. — Эта зона запрещена для лиц младше восемнадцати лет!

— Чего? — удивился даже я.

— Того! В город! На север! — указал он рукой в сторону Тауруса.

Я подзавис, хлопнул пару раз глазами, кивнул и пошел прочь. Но не из Ола, всё же мне дали понять, что я могу быть ключом ко всему этому... происходящему. Нет, я точно не уйду отсюда, но чтобы меня так быстро не считывали и лишних вопросов не задавали... где там эта настройка? Ага... вот... и шлем теперь постоянно видно на голове. Как-то непривычно с ним по населенному пункту ходить.

— Восточный фланг под мощным ударом! — мчался на вороном скакуне посыльный. — Внимание всем командирам, восточный фланг под мощным ударом, все свободные подразделения на подмогу!

И промчал мимо, чуть не сбив меня с ног. Голос он явно усиливал магией, потому что оглушил меня своим криком, стоило оказаться рядом. Тут же на центральной улице появилось несколько довольно крупных телег, в которые буквально пачками забивались Аватары. Десятки. И стоило первой партии уехать, как тут же появилась следующая группа телег, в которую так же начали пачками забиваться люди Города. Я на всякий случай стоял в тени здания, чтобы не мелькать, но чувствовал, да и ловил на себе пару раз недовольные взгляды, в которых ясно читался один вопрос, который даже озвучивать не надо. И был бы я на их месте — точно бы задался им. Но пока мне меньше восемнадцати... хе, могу всего этого избежать.

Поэтому я пошел дальше.

Возле дома старейшины было пусто, да и сам дом оказался заброшенным. Магией поддерживал иллюзию? Или же это так Аватары и Неаватары постарались, что теперь он выглядит так, словно ему под сотню лет? Окна все побиты, заколочены уже, двери как таковой не существует — сплошной древесный лист вместо нее, причем чуть шире, чем дверной проем. Да и, в общем, краски не было, где-то даже следы поджога...

— Извините, — перехватил я рабочего, который спешил явно на конюшни, — а не подскажете, кто сейчас новый старейшина?

— Дурак, что ли?! Нет его! — рыкнул на меня мужик, после чего с еще большей скоростью пошел в нужную ему сторону.

Я пару раз хлопнул глазами. Опять. Такой реакции я не ожидал, если честно. Неужели думают, что это всё из-за меня? Нет, иначе бы меня с ходу объявили врагом народа и не выпустили бы с домашней базы или точки возрождения. Но я пока тут, живу, никто меня не трогает. А тем временем уже третья партия Аватаров на большой скорости уезжала на запад.

— Кажется, химеры там задали жару, — задумчиво проговорил Индри. — Глянь на небо.

Я задрал голову и даже присвистнул. Элита. Дракон, огромный ястреб, еще какой-то летающий зверь. Один воин

вообще сидел на ковре-самолете, из-за чего смешок невольно вырвался у меня. Два десятка довольно сильных воинов полетели в нужном направлении. Сёрферы, вот прям зуб даю, что это они. Просто... ну никому более в этом мире не надо так сильно развиваться, как им. Нет, существуют еще различные наемники и всё такое, но всё равно я ощущаю их силу.

— А раньше не замечал? — почувствовал я внутри себя пристальный взор Индри.

— Что именно? — потопал я вглубь деревни, продолжая мысленно общаться с огоньком.

— Синхронизацию?

— М-м-м... не обращал внимания точно, — дернул я одним плечом. — Сейчас вот даже примерно назвать синхронизацию могу. Они... не знаю даже.

— Яркими чувствуются, словно греют, да? — улыбнулся Холодный.

— Вот да, — кивнул я, а потом даже встал на месте. — Стоп. Как ты?

— У меня же рядом печка вроде тебя, хе-хе, — явно он хотел подавить смешок, но он просто не умеет это делать. — Мне плохо видно других сёрферов из-за тебя, но я видел их постоянно. Так что... да, я могу это чувство описать.

— Угу...

И пошел дальше. Да, теперь понятно, почему меня таким называют. Потому что действительно, от сёрферов исходит

такое чувство, будто они светятся изнутри. При этом у каждого из них цвет словно своего оттенка. Сложно описать, когда это впервые чувствуешь осознанно... разные цвета, да. Точнее не сказать, потому что они улетели уже далеко и выглядят как белое пятно.

— Обратный эффект призмы? — задумчиво спросил Индри.

Но явно это был риторический вопрос, я отвечать на него не стал. Понял примерно, что он имел в виду, но всё же.

Так как у меня знакомый в этой деревне оставался один, я пошел к нему. Хоть он и ворчун, но, думаю, после того как я ему ту книжечку принес, он будет более радушен ко мне, нежели остальные жители деревни. Может, и куда подальше не пошлет в таком случае.

— А ну, пошли прочь!

Я даже улыбнулся. Хоть меня он и не прогонял, но интонации знакомые. Ольмек во всей своей красе. Ну и да, тут же из его дома вылетело трое Аватаров. Не сказать что прям очень сильные, в рамках первого ранга, ну так, на глаз, но явно посильнее меня будут. Но что-то мне в их движениях показалось странным, но я не стал акцентировать на этом внимание.

— Добрый день, мистер Ольмек! — попытался я как можно радушнее проговорить, но поймал на себе такой взгляд, что мне сразу стало понятно, кто я, с чем меня смешали, куда потом выкинули.

— А ты что за мелочь? — прищурился старикан, а потом, видимо, память подгрузилась: глаза тут же расширились, на лице появилась улыбка, да и сам старикан стал выглядеть даже чуть моложе. — А-а-а-а, молодой Ник! Я-то тебя ждал всю эту неделю! Ты куда пропал, а?! Кто мне травы будет носить с огромной скоростью, как это сделал ты?!

— Травы? Что? Сейчас? — немного изумленно проговорил я.

— А когда?! — буквально слились в одну его брови. — У меня запасы почти всех критически важных трав на исходе, а для ваших столько зелий надо, что я не успеваю их создавать! Спасибо твоей книжечке, что ты достал, хоть в ней много полезного нашлось для идущей войны.

Оп, и тут же репутация с жителями деревни подскочила... на десять тысяч?! Вот так сразу?! Чего? Просто из-за одной книжки? Или она была настолько важна, что... ладно. Не буду спрашивать. Раз выдали столько репы, значит, есть за что. Зато ранг репутации сразу подскочил до доверия, что произошло со мной... или у меня?.. впервые.

— Вот так лучше, — снова улыбнулся старик. — Короче, малец, у меня для тебя действительно важное задание. Я просто не знаю, кто бы лучше справился. Ты показал, как можешь, поэтому теперь для меня это значит — как надо. Вот тебе задание... как там это делалось... ага, вот. Принеси мне все эти травы в требуемом количестве. А лучше больше. Зоны, где они собираются, я выделил.

[Региональное ключевое/уникальное задание — Травы для армейских зелий]

Описание: выполняется в рамках уникального задания. Для противостояния ордам неживых временно назначенный старейшиной алхимик Ольмек настойчиво просит вас как можно скорее собрать следующие травы: зеленая фиалка, кровохлебка, огненный корень, зверобой, лунный папоротник, пещерная мята, морозник, пепельная полынь, слезы вдовы, черная роза.

Задание 3 из ... в цепочке уникальных заданий.

Ограничение: задание только для вас.

Цель: зеленая фиалка 0 из 500, кровохлебка 0 из 100, огненный корень 0 из 200, зверобой 0 из 300, лунный папоротник 0 из 100, пещерная мята 0 из 300, морозник 0 из 100, пепельная полынь 0 из 50, слезы вдовы 0 из 50, черная роза 0 из 100.

Награда: репутация, зелья, продолжение уникальной цепочки заданий.

Третье задание? Тут же открыл список заданий. Прошлое... не отменено, что удивительно, описание всё то же, вот только цель немного изменилась. Теперь найти вход в логово не нужно было, я его нашел. Эта цель оказалась зачеркнутой. Теперь требовалось остановить Древнее Зло. Как? Не описано. Но новое задание давало понять, что... короче, его выполнить — и будет всё отлично.

— А чего так много? — возмутился уже я, хоть и в шутку,

что сразу раскусил старикан.

— Ты меня не копируй! — погрозил он пальцем. — А много... да потому что зелья всякие разные нужны! Смотри...

И начал он объяснять, из-за чего моя личная энциклопедия начала пополняться. Кстати, даже не знал, что тут у каждого есть своя энциклопедия. Но так даже лучше! Наверное.

Зеленая фиалка — понятно, видимо, это стандартный компонент для местных зелий в принципе. Не знаю точно, как именно она используется, но и знать пока не хочу. Возможно, в будущем и начну алхимичить, но явно не сейчас. А может, и не буду. Кто знает, как судьба повернуться может по итогу. Вдруг ко мне задом, а к лесу тварей передом?

— Это не избушка, кхе, — не смог обойтись без вмешательства огонек.

Но я его слова просто пропустил мимо ушей. Научился. Потому что нужно было слушать дальше. Следующей в списке была некая кровохлебка, причем старик сказал так, что непонятно было, «ё» там или «е». Хлебать или хлеб? Да и неважно. Суть в том, что она нужна была для кровоостанавливающих мазей, которые были востребованы, хоть и не в таких больших количествах, всё же при морозе кровь быстро останавливается, а при Хладе — тем более.

— О, а вот это красивое растение, видел тут, когда с тобой бродили, — еще не успел старик начать рассказывать дальше, как Индри уже вставил свое мнение, которое считал осо-

бо важным.

Огненный корень, что в нем было красивого — не пойму. Но по описанию Ольмека голыми руками его лучше не хватать, потому что моментально может сжечь кожу. Нужен был для зелий сопротивления морозу Хлада. Также чуть-чуть добавлялся в ту же мазь.

Зверобой... ну тут понятно зачем. В нашем мире тоже весьма популярное растение. Тут же оно нужно было для снятия проклятий и различных дебафов. Чтобы лишней раз магию не тратить — полезная штука на самом деле. Возможно, в свое время мне именно такого зелья и не хватило...

Ненавижу хтондрий.

— Фига, че ты вспомнил, — поежился огонек. — Бездна вот тебя любит.

— А кого она не любит?

— Не знаю, — развел он ручонки в стороны. — Она явно всех любит. Это же Бездна! В нее всё уберется. Давай дальше слушать. Некоторые растения прям так жрать можно, чтобы баф получить.

А дальше шел лунный папоротник. Его есть я бы не стал, но, словно поймав одну волну, Ольмек прямо сказал, что его можно употреблять просто так. Звучало противно на самом деле. Его листья нежно светились в темноте, а сам он рос в небольших рощах около Ола да в Ближнелесье. Во втором случае его найти было более реально, так как там его росло просто невероятное количество, но и в местных рощах —

тоже.

— Только не факт, что около Старого Ола что-то еще растет... — сосредоточенно, хмуро и немного обиженно, в последнем не уверен, говорил старик. — Но растение это неприхотливое, холод даже любит. Возможно, текущие условия, наоборот, повлияли на его более бурный рост.

Пещерная мята. Вот это была подстава подстав, потому что за ней придется бежать аж к Расщелине Дуарта. Именно там, в темных пещерах, растет это успокаивающее разум растение, необходимое для повышения устойчивости к ментальным атакам. Для меня — бесполезно, у меня есть вопящий и верещащий Индри, но вот для других классов... вполне себе.

— Слышь! Те че-то не нравится?! Ты по душам поговорить хочешь?!

— Мы и так сплетены, успокойся, — даже закатил я глаза, когда он попытался сделать этот выпад в мою сторону. — Вообще, считай, я тебе благодарен. И может, на трогглингов поохотимся, у них сейчас точно раздолье, никто их не трогает.

— Логично... всё ж тут! — оскалился огонек. — Разведчиков можно игнорировать, а вот охотников, да тех, что в деревне... ы-ы-ы-ы! Я прям предвкушаю мясо!

Следующий пункт — морозник. Найти его будет не так-то и просто, хотя это старик говорил про обычное время. Сейчас из-за усилившихся холодных ветров вдоль северного, ле-

вого берега реки его может прорасти куда как больше, этот момент тоже нужно было учесть, сообщить потом алхимику.

Пепельная полынь... это самый сложный, наверное, пункт. Исторически ее достаточно много растет на тех местах, где некогда прогремели битвы с обильным использованием магии огня. И единственное место, которое приходило на ум, — Холмы Баэрга. Где-где, а раньше там точно была эпическая битва, если верить истории, без магии огня не обошлось гарантированно. А вообще эта полынь нужна для того же зелья сопротивления холоду — третий компонент, усиливающий, но не являющийся обязательным.

Слезы вдовы же точно растут на кладбище. Не помню где, но я точно слышал про это растение, может, вскользь, но точно слышал. Тут какое-то сложное зелье, которое помогает скрывать ауру живых от неживых... как это происходит, я не понял, но одно такое мне с собой сразу дали, чтобы я мог спокойно собирать ту же черную розу.

Кстати, про нее... она тоже оказалась необходимым ингредиентом, причем если бы не книга, Ольмек бы даже не знал о существовании подобных зелий, где она используется. Причем ее можно было использовать и как основной ингредиент, и как часть для усиления. Но был минус. Там, где она растет, полно неживых, так что битв не избежать.

— Как-то вот так, — промокнул тряпочкой пот старик. — Принеси указанный минимум, а лучше больше. Без денег не оставлю. Срок тебе... три дня, больше протянуть не смо-

гу, даже на поставках от других таких, как ты. Они вообще мелочи таскают... думают, что это не так важно... — расстроено говорил он. — А вот зелья закончатся, так первые взвоют... ладно! — хлопнул он в ладоши, приводя меня в чувство. — Иди! И без трав не возвращайся!

После этого старик буквально вытолкнул меня на улицу и захлопнул перед носом дверь. Хорошо, что еще не послал куда подальше... хотя уровень репутации, наверное, не позволял ему этого делать. Ну да ладно, он и так мне дал весьма полезное зелье.

— Надо составить план... — задумчиво произнес я самому себе под нос, направляясь в сторону уже разведанных ранее лугов.

Сначала, ясен пень, зеленую фиалку и зверобой, они растут на местных лугах, так что собирать их будет не особо трудно. Правда, сдается мне, их количественно стало куда меньше, чем в прошлый раз, за неделю их могли много надрать, как и затоптать, но ПМР у меня работает, проверил, а значит, за часик-другой управимся. Потом можно сразу идти на восток, в сторону старого Ола, лучше это делать подальше от линии обороны... не хочу нарываться на неприятности. На границе Роши Старого Ола, как она обозначалась на карте, я видел какой-то папоротник, надеюсь, это нужный мне. Ну а черная роза... с ней всё понятно, в самом Старом Оле найду. И на сегодня, наверное, будет всё.

Завтра уже после Старшей Школы придется нестись на

север, по эту сторону Алаты, собрать кровохлебку: она любит влагу и залитые солнцем луга, вроде как... за ней, уже по другую сторону реки, — морозник, а там можно на кладбище зайти, где снова гарантированно придется драться с нежитью, чтобы собрать слезы вдовы.

— Ну давай, скажи это, я чувствую всеми фибрами... э-э-э... своего огня, что ты хочешь это сказать!

— Ненавижу нежить.

— О да-а-а-а, — аж вширь раздался Индри. — Помни это чувство. Поможет выжить. Наверное. Но иногда и сдохнуть помогает. Хе.

— Ты, как всегда, полон противоречий...

— Себя-то нюхал? — скрестил он ручки. — Вот кто-то, а ты вообще сам себе порой противоречишь. «Не хочу быть сёрфером», — явно он начал меня передразнивать. — В итоге поступил в старшую школу. «Не хочу идти по пути отца!», а сейчас вон как Реатумом восхищаешься.

— Заткнись... — вздохнул я, уже выходя из деревни по краю дороги.

Носились по ней, кстати, весьма часто, причем как Аватары, так и Неаватары. Таурус тоже направил войска? Неаватары же не любят, когда они лишаются своих? Или войска — исключение? Надо будет подробнее про этот момент узнать. Но большинство всё равно таких же, как и я.

Ну и финальным будет забег в сторону Расщелины через Холмы Баэрга. Там собрать огненные травы, надеюсь, полу-

чится быстро, после этого придется шастать по пещерам Расщелины... внутри, кстати, если верить справке, можно будет встретить трогглингов. Там их полным-полно проживает с недавних пор. Откуда появились — все задаются вопросом. Но из-за этого добыча драгоценных камней и металлов в Расщелине подорожала.

— Нормальный план, — присмотрелся к моим записям Индри, ибо я реально всё записывал в заметки. — Вот только назад заколебёшься добираться. Хорошо, если телегу поймашь, а если нет...

— Если нет, то молнии помогут мне, — самодовольно проговорил я. — И вообще, че ты переживаешь? Не тебе бегать.

— Ты мой носитель, вот за тебя и переживаю... — вздохнул он. — И вообще, я всё думаю, как можно создать тот навык, но на ум приходит только управляемое духовное лезвие твоего меча.

— Это как?

— Пока не знаю точно... представлю получше — тебе сразу образ покажу.

— Хорошо.

Когда я отошел от деревни на добрую сотню метров, ПМР начал улавливать и подсвечивать растения, которые мне были так необходимы для задания. Ну и я начал сбор почти сразу, хорошо, что хватало просто сорвать траву и пожелать ее отправить в инвентарь. Не всегда получалось с первого

раза, приходилось вручную открывать окно своей сумки, но чем больше практики, тем проще становилось это делать.

— Ну и пекло... — глянул я на небо. — И, как назло, ни облачка.

— И это еще с юга дуют холодные ветра, — снова самодовольно почему-то говорил Холодный. — А прикинь, как тут в обычную погоду?

— Ад какой-то... — нахмурился я. — И как тут люди выживали?

— Привыкли, — дернул он плечиками, не расплетая рук. — Сам же знаешь, что порой человек и подобные ему существа хуже таракана — ко всему привыкают...

— Кроме радиации, — почему-то вспомнилась шутка отца на эту тему.

Почему-то всё чаще и чаще вспоминались его слова. Даже сейчас, пока я собирал травы, в мыслях всплыла фраза из тех времен, когда только-только меня начали высмеивать из-за того, что случилось с отцом. *Festina lente*. Спешить надо медленно. Да, трава нужна... но пару раз я уже привел ее в негодность, срывая не так, как требовалось. Спешил, хотел быстрее наполнить сумку. Но когда начал делать более аккуратно — скорость возросла.

— *Per aspera ad astra*, — явно решил сумничать Индри.

— Да-да-да, — усмехнулся я. — Мне как-то подарили бумажную маленькую книжку, в которой был сборник этих латинских фраз. Эту тоже помню.

— Я знаю, что ты это знаешь, а ты знаешь, что я знаю, что ты знаешь, — снова решил он явно запудрить мне мозги, из-за чего по мне прокатилась волна раздражения. — Не горячись! Считай это тоже частью тренировки, закалки духа и всё такое...

— Ну да, ну да, — покачал я головой. — Через тернии к звездам.

— Именно! Молодец! Вспомнил перевод! — похлопал он в ладоши.

— Боги... как тебя иногда прибить хочется.

— Во имя Ясного Неба? — хитро улыбнулся огонек.

— И во имя его тоже...

И вот так, говоря с огоньком о всякой ерунде, наблюдая, как по полю, по дороге, иногда по небу несутся в ту или иную сторону бойцы армии, я продолжал сбор растений. Иногда на меня смотрели как на идиота, иногда даже прямо так и называли. Всё же в шлеме — повезло — я не был похож на школьника. А пару раз, что меня позабавило, когда ловили мой взгляд на себе, некоторые почему-то ретировались. И меч, который появлялся в этот миг в руке, вообще никак на это не влиял, нет-нет! Нападать же на Аватаров нельзя просто так, Арбитры сразу ата-та сделают.

Когда добрался до линий обороны — а они явно стали больше, — умудрился собрать необходимый запас растений. Зверобоя — триста пятнадцать, а этой самой фиалки — чуть больше пяти сотен. Я даже сначала удивился, а потом по-

смотрел на время, которое уже провел в Реатуме. Три с половиной из... шести часов?! Э?! А когда я попал под это самое дело, под закон о мобилизации, или что там? Почему школьники тоже по шесть часов? Это что за ересь?

— Ник? — окликнул меня строгий женский голос, от которого у меня буквально мурашки по коже пробежали. — Ты какого черта тут забыл?!

Я развернулся в сторону говорящей и увидел именно ту, кого и ожидал, не обознался. Катрин. Она восседала на белоснежном пегасе, явно только-только приземлилась, потому что «конь» складывал крылья, а сама она была в полном боевом облачении и в руке держала один клинок, пристально смотря на меня.

— Уникальное задание выполняю, — спокойно ответил я. — Вот... травки ради него собираю.

— Я тебе сейчас устрою травки! — прорычала она. — Ты хоть и первого ранга, но по закону ты не имеешь права тут находиться!

— Скажем так... — глупо улыбнулся я. — Есть огромная вероятность того, что всё это дерьмо расхлебать смогу только я. Кстати, а вы знали, что у вас аура тоже белая?

— Аура? — смутилась даже она, потом очень и очень сосредоточенно окинула меня взглядом, а потом резко собралась, зависнув лишь на мгновение. — Ты сейчас куда направляешься?

Как-то резко она переменилась... доложила обо мне и по-

лучила какой-то ответ? Так, пауза затягивается, уже недовольство на ее лице.

— В сторону Роши Старого Ола, — глянул я себе за спину, где она уже вдали виднелась. — А что?

— Отлично. Там пропало несколько Неаватаров, вот как раз и доложишь, что произошло... сейчас...

Получено новое внесистемное внутригородское задание...

— Даже такое бывает? — удивился я.

— После гибели твоего отца... в общем, я встала на его должность, — поморщилась она, заметив мою реакцию, а я ведь только отвел взгляд в сторону. — Появились некоторые экстренные полномочия, в частности — выдавать вот такие задания, массово не тратя свои деньги, а деньги Тауруса.

— А так можно?..

— Таурус хранится на серверах Города, на минуточку, так что да, так можно, — вздохнула она. — Ну и синхры у меня достаточно. Всё! Хватит вопросов. Хоть и были две тренировки, но если придешь со стороны деревни ко мне, а не Роши, я тебе устрою такую тренировку, что я тебе потом в кошмарах сниться буду! Понял?!

— Так точно! — случайно выпалил я, а потом уже в шутку вытянулся в струнку.

Кивнув мне, Катрин помчала дальше. И только сейчас я смог сосредоточиться достаточно хорошо, чтобы подсветился ее системный статус. Она была заместителем командира третьего оборонительного направления. Неплохо так... но ее

раздражение понять можно. Была в отпуске, а тут тебя выдергивают из-за какого-то ивента.

— Фига «какого-то», — с возмущением и удивлением проговорил Холодный. — Он так-то вашему Городу угрожает. Прикинь, снесут Таурус? Это ваши серверы захватят. И хорошо, если вырубить их успеют. Но что вы сможете потом против Регуляторов? Восстановить город безопасно не выйдет, тут же сметут, Ужасов никто уничтожать не сможет, так как подключение к Реатуму будет отсутствовать. И всё. Финита ля комедия. Через какое-то время твой родной город перестанет существовать, потому что базы Регуляторов не смогут рейнджеры уничтожать, обороняться без связей с внешним миром долго не выйдет, ведь боеприпасы могут где-то в стороне производиться... ну и далее по списку. Мне продолжать?

— Я понял...

Но задание было простое: просто собрать сведения и вернуться. Ни награды, ничего за него не было. Точнее, было — штраф, если не доложу в течение пяти часов. И штраф такой... очень неприятный для меня. Десять золотых в пользу обеспечения временного снаряжения. Вот прям так и было написано.

— А я думал, что снаряжение только свое можно.

— Если ты слаб, но ты нужен, то могут выдать временное, — как-то неуверенно проговорил Индри. — Но вот тут я тебе ничего не скажу, так как правило такое есть, но его реа-

лизацию я вижу впервые. Причем с учетом памяти Первого Пламени.

По пути к Роще удалось собрать еще суммарно два десятка трав, так что я точно перевыполнил план. Может, по пути назад еще смогу зацепить какое-то количество. Но вот дальше уже не было зверобоя и зеленой фиалки. Ближе к линии обороны, которую сильно укрепили за эту неделю и расширили, сделав глубокоэшелонированной, всё было напроць истоптано. Голая промерзшая земля. А еще температура воздуха постепенно опускалась. Тут было что-то около десяти градусов. Прохладно, но терпимо.

— Зелье не забудешь выпить? — видимо, на всякий случай уточнил мой вечный спутник.

— Ближе к делу выпью, в описании не сказано, сколько оно действует.

— Угу, это и есть самое противное, всё индивидуально...

— Огонь-онь-онь! — эхом донесся с юга знакомый голос.

А следом самый ближайший холм буквально разнесло на куски. Что там использовали — даже знать не хочу, потому что даже гриб сформировался из-за поднимающейся в воздух пыли. Но раз вдарили чем-то таким, значит, надо было. Мгла... и это уровень третьего-четвертого рангов? Или это группа двоек так ударила?

— Не задумывайся об этом, — достаточно настойчиво говорил огонек. — Когда-нибудь твой меч сможет так же. Только не взрывать, а ударной волной сносить такие холми-

ки.

— Это на пятом ранге?

— Ага, — растянулась довольная лыба на мордочке Индри. — И вообще, внимательно на рощу. Видишь?

— Вижу... — прищурился я, вглядываясь. — Скелеты, но не нападают. С чего бы они так?

— Хороший вопрос. Я не знаю. Наблюдают?

— А ты у меня что спрашиваешь? — удивился я. — Кстати, а почему линия обороны дальше не идет?..

— Идет, присмотришь. — Я даже почувствовал, куда смотреть надо. — Она тут резко сужается и уходит в сторону севера, до того каменного заборчика, там проходит, севернее Рощи.

— Там пусто.

— Тебе кажется, просто Аватары прячутся.

— А есть причины?

— Ну-у-у-у, — задумчиво протянул огонек, — мне бы такое внимание не понравилось. Но раз там не нападают, значит, и место безопасное. А может, просто личного состава не хватает. Кто знает. Иди давай уже.

— Чёт стремно...

— Дальше будет хуже! — весьма бодро заявил Индри.

— Ты прям заряжаешь оптимизмом!

— Я знаю!

Мда. Будет весело, чует моя пятая точка. Надеюсь, что в роще скелетов не так много окажется.

Глава 5

Глава 5(80)

— Стой! Парень, это самоубийство! — кто-то кричал мне в спину, но я не слушал, ведь нужно было выполнить два задания.

Самоубийство, не самоубийство, если сидеть, постоянно поджав хвост, то никогда не сможешь сделать шаг вперед, а мне просто необходимо продолжать идти, чтобы просто не дать себя сожрать. Даже сейчас были на это прямые намеки. Я не мобилизован. Я не в армии. Меня вообще не должно быть тут, но каким-то образом Катрин выдала мне задание. Совпадение? Не думаю. Значит, кто-то где-то одобрил. И вот это мне не нравится больше всего. За меня опять что-то про меня решают.

— Ненавижу? — усмехнулся огонёк.

— Именно, — вслух ответил я, а следом перескочил через последнюю траншею, в которой вообще никого не было.

Удивительно, но факт: эта часть линии фронта была практически оголена. Не знаю, на что рассчитывали, что думали, но вот это — чистое самоубийство. Конечно, я не силен в стратегии, да и тактика подразделений далека от меня, но... черт! Если неживые пойдут тут в наступление, кто их будет останавливать? Та кучка из двадцати бойцов, что рядом с

блиндажом жались друг к другу? Там хоть и взрослые люди, но они смотрели на меня такими взглядами, что... в общем, они не смогут, им страшно как минимум.

— А ты не боишься типа? — скептически, но не без интереса уточнил огонек.

— Вот чего ты спрашиваешь про то, что сам знаешь, а? — раздраженно вопросом на вопрос ответил я, потому что для него мое состояние было очевидно. — Боюсь, конечно, у меня рисков больше, чем у них. Но я не сижу и не трясусь, зарывшись в землю!

И это самое странное. Для местных неписей мы — бессмертные. Так почему бы не пользоваться этим преимуществом? У нас столько людей просто сидит в траншеях, ожидая непонятно чего, что мы уже давно могли бы всю территорию степей пройти пешком, сметя всё на своем пути. Да, были бы потери, но на тех же телегах погибшие бы возвращались назад! Но нет. Сидим, ждем непонятно чего. Точнее, они ждут.

— Или ты чего-то не знаешь, — задумчиво проговорил Холодный.

И это было в какой-то степени даже рационально. Возможно, я действительно что-то не знаю, может, уже были попытки наступления, но обернулись они катастрофой. Но я всё равно не понимал этого простоя! Вообще не понимал! Как минимум, вся эта осада — возможность стать сильнее! Почему бы ею не воспользоваться?

— А может, там ремесленники сидят? М? Вот откуда ты это знаешь? — снова вмешался огонек.

— Да какая к черту разница? Им выдали снаряжение, сделали сильнее на время. Почему этим не пользоваться? — мысли раздраженно метались в голове.

Но всему приходит конец, как и моим метаниям. Я достиг первых деревьев, где «дежурили» скелеты. Щадить я их не собирался, нечего следить за позициями, поэтому с ходу снес голову одному, оторвал у него же руку, метнул ее в другого. А там уже как пошло, так и пошло. Некоторых разносил на куски ударами рук и ног, некоторых всё так же рубил. Их оказалось тут куда больше, чем виднелось на первый взгляд, но всё равно не так много, как во время моего прошлого забега.

— УБЕГАЙ, ПРИДУРОК! — донеслось до моих ушей. — ТЕБЯ СЕЙЧАС!..

Вот только что именно «меня сейчас» я уже не услышал. Почувствовал, точнее, «третье» око раскрылось, благодаря которому я смог уйти от удара веморы. Вот вообще ни разу не удивлен. Идеальный страж. Вот только я уже знаю, как они действуют. Может, двух битв не хватило, чтобы полностью выучить всё, но как они телепортируются, как они отступают, как они наносят удары. Не все маневры, но самые частые — помню!

— Нет! — вырвалось у меня, когда я ушел из-под вертикального удара.

И не знаю, что меня заставило, но руки словно сами сделали взмах мечом, ударив снизу вверх в сочленение руки и плеча. И... рука твари отлетела, а сама тварь телепортировалась за десяток метров от меня. Слабенькая, куда слабее, чем прошлые две, так что я набрался смелости и рванул в ее сторону.

Второй удар снова был нацелен в голову. Да что у них за мания такая — по голове меня бить? Поэтому я не остался в долгу и, отступив на шаг назад, дугой зарядил в морду этой твари. Сказать, что это было больно для нее, — ничего не сказать. Но хорошо для меня: она не пережила этого удара. Произошёл отвал башки с последующим цифровым исчезновением.

— Я же говорил, что дальше будет хуже, — самодовольно констатировал факт Индри.

— Это было очевидно на самом деле, — повел я плечом, а потом глянул в сторону траншей. — Смотри, они, кажется, в шоке.

— Правильно, какой-то сопляк с веморой за два удара справился.

— Два? — даже я был немного в шоке. — Я даже как-то и не подумал...

И это был мой рекорд на самом деле. Ну, по крайней мере сейчас. Но радовало еще кое-что: урон меча в очередной раз вырос, еще одна душа улетела в копилку достижения, что делает меня еще немного сильнее. Хотя относительно меча

— уже не немного.

Класс: неживые; подкласс: вемора — 3 из 30

Бонус: минимальный урон +2, максимальный урон +5

— Уже разница между минимумом и максимумом в двадцать урона, — глянул я на самый верх описания. — Что-то как-то много... рандома всё больше и больше. Не нравится мне это.

— Мир несправедлив, смирись с этим, — спокойно проговорил огонек. — Главное, что урон растет, твои характеристики — тоже. А там уже как пойдет. Вон, у веморы защиты меньше, чем у тебя урона в базе. Если ты не заметил, ты даже без молнии и удара души ей руку отрубил, а уж голову снес усиленным ударом и так.

— Это у них защиты так мало?..

— Стеклопушки, как и ты, ага, — пояснил быстро Индри. — Могут прикончить с одного удара, но вот и сами рассыпаются от одного тоже. У них же главная защитная механика — телепортация, вот только после первого ранения она работает плохо, только во время этого же ранения.

— Помню, ага, — кивнул я.

Но, пока были возможность и затишье, я пробежался и собрал весь папоротник. Тут, кстати, было не так холодно, но всё равно для выполнения задания его не хватило. Поэтому пришлось идти по дуге в северную сторону рощи, чтобы продолжать сбор этого растения. По пути попадались еще разведчики, скелеты, но вемор больше не было. Или они про-

сто не рисковали на меня нападать? Возможно, но не факт. Вообще... всё равно странно, что так легко получилось ее одолеть.

С папоротником удалось справиться примерно за час. Можно было быстрее, один куст давал сразу от пяти до семи единиц прогресса в задании, но вот скелеты сильно замедляли. И ведь ничего за них не давали! Нет, может, кто-то со специальными скилами сможет с них собирать зачарованные кости, например, но явно не я. Мне с них ничего не летело в инвентарь, как и с вемор. И это даже немного обидно! Столько иной раз стараний, а выхлоп нулевой или околонулевой. Зато больше желания быстрее с этим покончить!

— О, вот это по-нашему! — озарил меня своей улыбкой Холодный.

Я начал углубляться в рощу. Со спины продолжали доноситься крики траншейных, но я их не слушал. Погибну и погибну, что поделать? Если что, просто вернусь. Я не обязан сидеть и дрожать от страха вместе с ними. Плюс... я не могу позволить себе это сделать. Отец не для того погиб, чтобы я дрожал от страха. Он не боялся, преодолевал всё, он даже преодолел страх смерти, чтобы сделать свое дело. Чем я хуже?!

— Готовься, — сосредоточенно сказал Индри.

А потом я его более не слышал, но видел всё, что он мне порой показывал. То с фланга на меня накидывалась группа скелетов, то из-под земли пытался вылезти усиленный ске-

лет. От некоторых уходил, чтобы не тратить лишнее время, но большую часть приходилось сносить. Выносливость медленно ползла вниз, но не критично, главное, что энергия души не улетала стремительно вниз и у меня всегда была возможность расчистить себе путь дугой. Кстати, она теперь получалась вообще без проблем, словно тело запомнило, как надо делать, и... в общем, тут подойдет отцовское: «Это не я! Оно само!» И ведь действительно само.

— Да сколько их тут? — прорычал я, вгоняя в пустую глазницу очередному скелету свой меч.

— Это территория Хлада, ты чего хотел? — удивился даже Индри. — Тут неживые будут вылезать постоянно. Сколько битв тут отгремело? Вот столько они и будут вылезать. Плюс пересобираются. Авось химера так появиться может. И вот тогда тебе придется бежать, сверкая пятками.

— Лучше не увлекаться, понял...

После этого я действительно стал больше маневрировать. Ну и еще одна причина была — мои способности уничтожали черные розы... приходилось быть предельно осторожным, чтобы собирать их по две штуки в минуту. И это максимум, что получалось! То есть мне тут придется торчать... ну не-е-ет, я не согласен почти целый час сражаться со скелетами!

Поэтому я ускорился еще раз, помчался в сторону Старого Ола. Как раз разведваю обстановку, как того просила Катрин. И роз там точно больше, чем в текущем месте. Да, мо-

жет, и рисков больше... но там хоть можно будет целую охапку роз собрать.

Пришлось опять ускоряться. По пути я продолжал собирать розы, метал части скелетов, иногда всё же применял способности, из-за которых видел, как быстро загибались цветки. Но продолжал бежать и собирать то, что не зачехло. А скелеты становились всё сильнее и сильнее. Даже неудивительно, что тут пропал отряд раз...

— Стоп! — даже завис я на мгновение, из-за чего пришлось увернуться от удара ржавой булавой. — А почему он пропал?!

— БИНГО! — аж воскликнул Индри. — Сзади, — пришлось снова дугой уничтожить десяток скелетов. — А раньше ты этим вопросом не задался?

— Да вот как-то и не думал...

— А думать надо было! — взревел аж Холодный. — Аватаров в плену держат, причем даже если они выйдут, тела фактически тут остаются! И ведь им надо заходить из-за ваших тупых законов... и то, что они в плену тут, — не оправдание.

— Идио... — снес голову скелету и следом подхватил уже тридцатую черную розу, — ...тизм! Какого черта?! Мгла! Почему нельзя исключения делать?!

— Потому что бюрократическая машина бесчеловечна и неостановима...

Руины Старого Ола уже виднелись... и да, там было до-

вольно опасно. Сразу две веморы медленно бродили по его периметру, взирая по сторонам. Не знаю, справлюсь ли я... но если там сидят пленные, то я должен их освободить! Нет, не должен, а обязан!

— Не справишься с двумя, лучше не рискуй, — удручённо проговорил огонек. — Понимаю, мне тоже хочется их прикончить... но нет, не сможешь.

Я обессилено прорычал, но согласился с ним. Скелетов, кстати, опять был минимум, а значит, это какая-то особая территория сейчас. И не удивлюсь, если веморы — слабейшие из тех, кто тут может находиться, а их жизнь — сигнал для кого-то более могущественного.

— Учишься, молодец, — волна одобрения пошла от напарника. — Присмотрись и увидишь нити. Они тянутся в разные стороны у одной веморы, а у второй — много нитей к конкретной точке. Одна — точно сигнальная, вторая тянет силы из пленных. И стоит тебе хоть один удар нанести, сигнальная тут же отреагирует... ну и ты случайно обрежешь духовные нити, — завис на миг огонек. — О, смотри, они тебя заметили, но не нападают.

— Значит, расстояние не то, я не в круге.

И что самое противное, наибольшее количество роз росло именно внутри этого круга. Я его не видел, но каким-то образом чувствовал. Или Индри давал знать... я не совсем понимал эти ощущения. Но факт оставался фактом: я знал, куда можно наступать, а куда лучше не стоит. И всё же пери-

одически рисковал: забегал внутрь и хватал сразу три-четыре цветка, после чего отскакивал назад. В эту игру, как говорится, можно играть вдвоем. Они хоть и идеальные стражи, но если кто-то или что-то происходит на границе их зоны ответственности, то веморы становятся бесполезны.

— Вот знаешь, чем мне нравятся юнцы? — снова как-то философски начал говорить дух огня.

— Ну, — снова заскочил я внутрь, сорвал три розы, выбежал назад.

— Пытливый и гибкий ум, — улыбнулся он. — Да, ты рискуешь, но благодаря мне ты представляешь, в какой момент могут появиться веморы рядом с тобой, и быстро уходишь назад. Я бы тебе не посоветовал так сделать. Но ты догадался и сделал даже лучше, чем я бы мог предложить.

— Я просто хочу уже отсюда свалить...

Я еще два раза заскочил внутрь, после чего одна из неживых тварей начала сопровождать меня. То есть они поняли мою тактику, мои цели... и стали мешать. Бесило. Но и забавляло в том числе. И зато сразу понятно, какая отвечает за пленников, а какая за сигналы. И я ошибся в своих догадках. Пленники сидели в разных зданиях, а вот нити, которые тянулись одной кучкой, вели в подземелье старого поместья.

— Хочешь рискнуть? — с прищуром уточнил спутник.

— А вдруг в Реатуме сейчас? — предположил я. — Хотя и от этой твари в сторону подземелья пару нитей тянется... поймут. Нет, не буду рисковать.

Так что я просто продолжал идти, собирая розы и сведения. Иногда особо наглые скелеты появлялись, и я их косточками кидался в сторону неживых девушек. И что интересно: косточки через невидимый барьер пролетали, а камни — нет. Последние кидал чисто для проверки. А значит, то, что было создано или зачаровано Хладом, через барьер и на большой скорости пропускается. Интересное...

Но я шел и продолжал пополнять сумку. В какой-то момент счетчик перевалил за нужную мне сотню, но всё же пока задание по разведке не выполнено, я не могу отсюда уйти, а значит, продолжаем забивать сумку. Нужно будет, кстати, всё потом в комнате сбросить, потому что вес начинает давить... вроде цветочки-то легкие, но вот когда их уже около полутысячи в сумке, даже больше получается... стоп... тысячи даже! Это тяжело. Да. Тысяча цветков...

— Таким образом, получается... о... — вышел со стороны поместья старец, точнее, как вышел... пролетел и опустился на ноги, с интересом смотря на меня. — Про него мы получили сведения. Пропал в тот момент, когда должен был целиком заморозиться. Это ты про него мне рассказывал?

— Да, мастер, про него... — появился рядом из теней предатель, при виде которого я невольно с силой сжал кулаки. — За ним стоит неведомая сила, на появление которой я не рассчитывал... он буквально пропал изо льдов.

— Интересный экземпляр... мне даже интересно, насколько мы сможем усилиться, если...

— БЕГИ! — заорал мой спутник.

И я был с ним ой как согласен. Я не знал, что это за монстр такой, но ему, как мастеру, поклонялся Шилек, который смог незаметно подобраться ко мне и прикончить с одного удара. Хотя если учитывать, что он вылез из теней...

— ДА НЕ СТОЙ ТЫ НА МЕСТЕ!

И это словно выбило из меня какой-то клин, я осознал, что действительно просто стою и думаю, буквально на пятках развернулся и побежал так, что земля вырывалась из-под ног. И вот тут начался настоящий ад! Скелеты начали вылезать со всех сторон. Они даже падали с неба! И ведь не зря я раньше экономил энергию, сейчас я выливал в способности ее так щедро, что жаба где-то притаилась в уголке и не отсвечивала, потому что жалеть ее сейчас бессмысленно. Меня не будут убивать. А в плен я не хотел!

И почему вспомнился тот короткий рассказ врача?!

— Мгла-а-а-а-а! — кричал уже я, отбиваясь от орд скелетов, которые уже начинали переплетаться.

— Он создает химеру! — продолжал верещать Индри.

А я продолжал отбиваться. Как-то очень быстро шкала энергии ушла в ноль, как-то быстро скелеты появлялись со всех сторон. Их по пути сюда столько не было, сколько сейчас вылезает! И откуда они вообще берутся с небес?! Морок вас порази!

— На! На! НА! — рубил я практически без перерыва мечом, с каждым шагом двигаясь всё медленнее и медленнее.

Скелеты хватали за руки, они хватали за ноги, один раз даже потянули за лицо куда-то назад. Купол спасал, очень спасал. Хорошо, что из меня никто не вытягивал энергию и я мог применять способности почти сразу, как у меня становилось достаточное количество энергии. Но эти десятки секунд... порой казалось, что они тянутся целую вечность!

Но самое стрёмное, именно стрёмное, не страшное, было то, что я слышал шаги того... даже не знаю, как его обозначить... существа, которое преследовало меня. И я слышал его дыхание! Порой казалось, что он дышит мне буквально в затылок! Это отвлекало! Это раздражало! И если бы не Индри, который всё время мониторил мой тыл, я бы отвлекался постоянно! И точно бы меня свалили, повалили, завалили, удержали, скрутили и пленили! А я не хочу в плен! Я не хочу помирать!

— Слева! Вниз! — начал вновь надиктовывать Индри, потому что я переставал успевать за тем, что происходило вокруг. — Крутанись... снизу! КРАСАВА! ХА-ХА! ТЫ ЕМУ... Снова слева!

И так всё громче и громче. Я уже даже чувствовал, что этот чертов маг начал давить мне на голову. Почему он не нападал сам, я не особо понимал. Может, боялся? У него не было никакой защиты, это я отчетливо видел. Но всё равно... это выглядело странно.

— Купол-купол-купол-купол, нуль тебя заморозь! — закричал Индри.

Упал на колени. Меч через чьи-то ребра вонзил в землю. Тут же руки обхватили за туловище со спины, но не тут-то было! Энергетическая волна от меча разошлась во все стороны, молнии начали бить и отгонять скелетов. Некоторые даже превращались в прах! И в следующий миг мне пришлось закрыть глаза, ибо к такому я не был готов.

Мощнейшее, я бы сказал, неимоверно мощное пламя охватило буквально всё вокруг. Щит начал проседать, энергия... нет, уже даже выносливость стала покидать меня, из-за чего энергетический щит принял красный оттенок, а пламя всё бушевало и бушевало вокруг. Я кричал, щит гудел, а поток огня всё не останавливался, в глазах от напряжения уже начало темнеть...

— Поймала!

— Джус?! — резко открыл я глаза, покрутил головой. — Какого?

Я оказался на ее плече, а она с уже тремя хвостами прыгала по стволам деревьев так, словно для нее не существовало гравитации. И при этом одной рукой удерживала меня на себе, не напрягаясь вовсе. Нет... напрягалась, трещины по ее телу начинали расползаться во все стороны, особенно от глаз. И я понял, с чем именно я столкнулся. Хоть и не видел его, но... это был *Тот-Кто-Забывает*.

— Вижу! — крикнул Николас и прекратил творить свою магию.

Нет, не прекратил. Одно заклинание заменил на другое.

Оставил огромную ловушку, после чего побежал следом за нами. Пришлось вырываться, потому что я чувствовал, как его синхронизация начинала падать, как он снова начинал терять рассудок. Но Джус меня не отпускала! Я начал стучать по ее плечу кулаком, продолжая толкаться.

— Его сейчас опять возьмут под контроль! — кричал я ей чуть ли не в ухо.

— Да чтоб тебя... — прорычала она.

Но резко развернулась и помчалась назад. Николас что-то пытался кричать в ответ, но его не было слышно. Да и как можно услышать, когда за его спиной, всего в сотне метров, огромный столб пламени, словно реактивный поток, устремился ввысь? Он гудел и ревел так, что я даже собственные мысли практически не слышал! Но всё же мое приближение помогло. Он ускорился, в благодарность даже кивнул. А когда мы оказались за окопами...

— Эй-эй-эй! Ай...

Джус рухнула без сил, а я кубарем покатился по промерзшей земле. Тут же вскочил на ноги, отряхнулся и побежал к спасителям. Они оба были без сил. Такое ощущение, что их характеристики снижались не на единицы в соответствии с процентовкой синхры, а в принципе на проценты. Они сейчас выглядели такими слабыми, что даже поверить было сложно в это.

— Вы как? — сел я рядом с лисицей, начал осматривать ее.

— Норм... — тяжело дышал Маг Души. — Думал, что сейчас голова взорвется... как ты вообще рядом с ним находился?

— Ты же говорил, что у меня душа разъединена? — покосился я на него.

— Ну, — кивнул он, а на лице было всё то же самообладание, что и ранее, никакой растерянности...

Удивительный человек. Умер в прошлом, был Блуждающим, сейчас чуть опять им не стал... и спокоен как удав! Мне бы так...

— Ну вот из-за этого, видимо... и не воздействует на меня никакая ментальная магия, — пожал я плечами, а потом взглянул на свой меч.

Он, кстати, стал еще интереснее. Ржавчины нет, да, узор, который появился после Царя Оленей, так и остался, но при этом словно вырос... и чуть изменился. Если до этого он был ветвистый, загадочный, словно это какая-то эльфийская живопись, только такое словосочетание подходило, как по мне, то сейчас он стал более угловатым в некоторых местах, более агрессивным. Вероятно, из-за Стража Руин, но при этом и рукоять стала отличаться. Гарда стала чуть светлее, словно это было не просто железо, а в него добавили чуточку благородного металла.

— Интересно... — усмехнулся Николас. — Я даже и не знал, что такая фишка может быть... черт... вот только я душу свою разъединить не могу.

— А если попытаться это сделать на базе потом? — покопился я на него.

— Подумаю, интересное предложение, но, кажись, мы с лисичкой довоевались... черт... — сплюнул он. — Один раз вышел и тут же нарвался на Ужаса, тем более в базе третьего ранга. Вот на кой чёрт ты такой кошмар пробудил, а?

— Это не я! — возмутился тут же я.

— Угу, ага, — посмеялся тут же Маг. — Ладно, вроде идти могу. Я заберу эту синюю с собой, а ты давай больше туда не суйся. В следующий раз вытащить не сможем, сам понимаешь. Хорошо, что я следить пытался за тобой через тактический модуль.

— Да?

— А как мы тогда тут оказались, дурень? — закатил Николас глаза. — Ладно, бывай.

— Спасибо, — сказал я ему уже в спину, когда он закинул лисицу себе на плечо.

Ответом мне стал выставленный большой палец. Не зря я туда сунулся. Ой не зря. Больше, конечно, не горел желанием... но информацию получил интересную. Я был полностью уверен, что это Ужас, точнее Блуждающий Ужас. Он не в прорехе, он в Реатуме, он руководит атакой, нет, осадой. И становится понятно, почему наши сидят в окопах. Атаковать такое существо без подготовки — смерти подобно. И это мне еще повезло оказаться рядом, когда скелетов было не так много, когда я отступал...

— Туман...

Мой взор невольно зацепился за лес, точнее рощу... и в этот миг у меня буквально отпала челюсть. Нет, она была на месте, никуда не пропала. Но там, где побывали мы, полыхал невиданный пожар. Зеленые, хоть и покрытые инеем деревья не могли выдержать натиска пламени, созданного сильным магом, а магия, которая кружила вокруг, не могла потушить бушующую стихию. Было видно, как от мощи и ярости огня стволы разрывало изнутри, как под напором магических ветров падали деревья, как жухла трава вокруг. Да даже жар пламени, несмотря на ледяные ветра, ощущался на таком расстоянии, словно маленькое солнышко светило мне в лицо.

И что интересно, земля тут начинала оживать. С легким паром, дымкой даже, весь холод выветривался из почвы, а зеленая трава, сочная, насыщенная, поднималась, знаменуя победу природы над магией Хлада. Пара человек появились возле меня и так же замороженно смотрели на происходящее. А запах... запах-то какой доносился.

— Я один раз в бане был тут, в Реатуме, — бормоча, начал говорить тот, что оказался по левую руку. — Так там запах был примерно такой же.

— Не... я не был... но разок повезло оказаться рядом с куполом... подожгли пару еловых веток. Пахло так же.

Я же не мог с чем-то сравнить. Но пахло невероятно, да и от ощущения мурашки по коже бежали. Холод и пламя сме-

шались, создавая сильные потоки ветра, которые иногда хлестали по лицу неожиданными порывами, а порой ласкали, словно девушка гладит пальцами щеку... это невероятно.

— Так! — встряхнул я головой. — Доклад!

Как бы мне ни было жаль, но я должен был доложить о том, что увидел. Да, цветы в нужных количествах я собрал, но сейчас действительно важно сообщить Катрин о результатах разведки. И когда я об этом начал думать... меня снова начало накрывать: зуб перестал попадать на зуб, хотелось кричать от отчаяния. Если бы исцелённые моей синхронизацией Блуждающие не спасли меня сейчас, я бы... я бы...

— Успокойся! — рыкнул на меня Индри. — Не думай об этом! Ты смог сделать то, что должен! Всех не спасти. Это война, Ник! Это не игра — война! И ты вообще не разменная монета в ней. Катрин в тебя поверила, что ты сможешь. Джус и Николас жизнью готовы были пожертвовать, чтобы тебя спасти. Так что успокойся! Ты хоть и ограничен из-за меня, но это не мешает тебе обретать верных товарищей!

Я ничего не стал отвечать, всё равно навязчивые мысли лезли в голову. Я слаб, да. Я еще очень слаб. Я всем своим естеством чувствовал, что не смогу одолеть этого Ужаса. А отряда, отца, которые мне всё подготовили в прошлый раз... сейчас их нет. А значит...

— Я стану сильнее! — неожиданно злобно вырвалось из меня, что даже сам удивился.

И это можно было назвать клятвой. Да, я не смогу срав-

ниться с воинами, с элитой, которая уничтожает леса одним магическим потоком, одним заклинанием. Но сделать так, чтобы сражаться против вемор без проблем... я обязан. Я просто обязан стать сильнее! Меня чуть не захватили в плен, чуть все мои планы не разрушились в один миг. И снова зуб на зуб не попадал, но на этот раз не из-за страха, который липкой хваткой пытался сковать меня, о нет. Это даже была не злость. Это было что-то большее. Гнев.

В сторону ставки командования я бежал под ускорением способности. Снова я ловил на себе взгляды бойцов в окопах, пару раз видел, как орды монстров накрывали или слаженным огнем, или мощным заклинанием. Врагу не нужно отдыхать, вот в чем его преимущество. А нам — надо. Но мы победим. Мы просто не имеем права проиграть.

— Стой! — остановили меня стражники-неаватары, что меня удивило.

И этим удивили меня еще больше.

— Я к заместителю командира направления Катрин! — выпалил я на одном дыхании, причем так громко, чтобы меня весь этот небольшой лагерь услышал.

И ведь до нужных ушей мои слова добрались!

— Пускай пройдет! — требовательный голос моей наставницы донесся до нас.

Не ожидая реакции стражников, я проскользнул мимо них, стремительным шагом далее направившись в сторону крикнувшей. Она стояла на небольшом пригорке и рассмат-

ривала линию фронта. Со стороны было видно, что она сосредоточена, думала и явно что-то планировала.

— Доклад? — скосила взгляд она на миг в мою сторону.

— Да, — кивнул я, набрал полную грудь воздуха и начал свой рассказ.

Чтобы ничего не забыть, я рассказывал буквально про каждый свой шаг, даже про растения. Конечно, без лишних подробностей, но всё равно старался вспомнить всё. Остановился особенно на внешности Ужаса. Спасибо Индри, он лучше меня его запомнил, так что я смог довольно точно описать его.

— Это старец, — смотрел я себе в ноги. — Борода примерно до середины груди, ростом где-то с меня, точнее не скажу. Глаза большие, но человеческие, из головы, через копну седых волос, торчат ледяные шипы, ушей, что самое неприятное, нет. Сам был в белоснежной рясе, покрытой брызгами крови. И крови было много... и да, наши разведчики там, их контролируют с помощью вемор.

— Как? — явно она не особо верила моим словам.

— Наверное, сложно в это поверить, но мой класс позволяет видеть души и то, как они влияют на Реатум. Я же не просто так говорил, что вы белым светитесь... так вот, — сделал я пару вдохов, переводя дыхание. — Я видел нити от двух вемор, которые патрулировали территорию Старого Ола. Нити высасывают энергию и выносливость. Но веморы не могли выйти за пределы круга, чем я воспользовался и

почти целиком обошел всё. В общем... наши в руинах сидят, они не смогут выйти. Ужас точно там постоянно торчать не будет, я его вычислил, он уйдет, мне кажется.

— Проще уничтожить то место, — кивнула она. — Спасибо. Задание выполнено. Так. А ты как вырвался?

— Вам не доложили? — удивился даже я.

— Подумала, что всё это вранье, потому что Пламя Души не могут создавать Мечи Одной Души, а другие классы Первого Пламени у нас в Тауресе не получить, — нахмурилась она. — Интересные вещи вокруг тебя происходят... всё, иди отсюда. К передовой больше не приближайся. После отбытия единожды разрешаю попасть в Ол, чтобы сдать твое мистическое задание.

— Хорошо...

И сказал я последнее с какой-то тоской. Нет, я прекрасно понимал, что она в чем-то права, да и не ее это может быть требование. Но всё равно как-то обидно. Хотя чему удивляться? Всем моим одноклассникам, бывшим тоже, скорее всего, запретили сюда приходить. А я просто оказался тут вовремя.

— Пора выходить, — глянул я на таймер, который приближался к шести часам.

Но в сторону Ола всё равно пошел неспешно. Потому что поля были прекрасны. Зелено-золотые, иногда фиолетовые. Мир расцвел... а война за спиной только нарастала. И даже как-то не верилось при таком контрасте.

— С дороги! — пришлось отскакивать из-за крика со спины.

И я невольно раздавил какой-то цветок. Мне не жаль, их тут полно, но почему-то внимание за это зацепилось.

Мир жил.

Война шла.

И я чуть не стал жертвой этих двух сущностей.

— Мгла! — сжал я кулаки, крепче обхватывая рукоять меча. — МГЛА!

И сделал взмах, посылая очередную энергетическую волну, которая срубала всё на своем пути.

Я должен стать сильнее!

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.